

420391

Тропами **БОРЬБЫ**

ВОЛОГОДСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

ВОЛОГОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

В БОЯХ И ПОХОДАХ

Из истории вологодского партизанского отряда «За Родину»

ВЕЛИКАЯ Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии явилась величайшим испытанием для советского народа.

Вооруженные до зубов и опьяненные легкими победами на западе, немецко-фашистские захватчики рассчитывали в течение полутора-двух месяцев разбить Советскую Армию и победоносно закончить войну.

Но фашисты просчитались. В грозные военные дни наш народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и с оружием в руках встал на защиту своей Родины. Вся страна в короткий срок превратилась в единый боевой лагерь.

Советские воины мужественно отстаивали каждую пядь родной земли, нанося чувствительные удары по врагу. На территории, временно оккупированной гитлеровцами, развернулось могучее партизанское движение. По призыву Коммунистической партии партизаны создали для противника невыносимые условия. Они нападали на вражеские гарнизоны и обозы, уничтожали солдат и офицеров, сжигали и взрывали скла

ды с оружием, горючим и продовольствием, разрушали телефонную и телеграфную связь, устраивали крушения на железнодорожных и шоссейных дорогах.

Летом 1942 года при Ставке Верховного командования СССР был создан Центральный штаб партизанского движения, а затем — штабы партизанского движения Украинской, Белорусской, Карело-Финской и других республик, подвергшихся оккупации. В тылу врага создавались подпольные райкомы и обкомы партии, партийные и комсомольские организации, которые возглавили партизанскую борьбу.

Важное место в этом общем движении имели действия партизан на территории Карело-Финской ССР, временно оккупированной немецко-финскими захватчиками.

Используя благоприятные условия войны, правительство Финляндии выступило на стороне Германии, надеясь осуществить свои давнишние планы создания «Великой Финляндии». 28 июня 1941 года, опираясь на поддержку немецких войск, Финляндия напала на Советский Союз.

Воины Советской Армии и трудящиеся Карело-Финской республики, создав многочисленные отряды народного ополчения и партизанские отряды, героически защищали родную землю. Однако вражеские силы в несколько раз превосходили силы советских войск. Наши части, ведя непрерывные ожесточенные бои за каждый город, за каждый населенный пункт, вынуждены были отступить. Финские захватчики ценой огромных потерь сумели занять значительную территорию Карело-Финской республики. В организации зверств и издевательств на временно оккупированной местности они не уступали гитлеровцам. Всех советских граждан, оказавшихся на захваченной территории, финны объявили пленными.

Огромное количество людей было заключено в концентрационные лагеря. В одном только Петрозаводске в шести таких лагерях содержалось 25 тысяч женщин, детей и стариков. Мирных советских людей фашисты подвергали невероятным истязаниям и надругательствам, принуждали к непосильным, изнурительным работам. Семь тысяч человек было истреблено.

Немецко-финские захватчики за время оккупации сожгли и разграбили в Петрозаводске университет, научно-исследовательский институт культуры, публичную библиотеку, государственную филармонию, Дворец пионеров, театр, музыкальное и два педагогических училища, техникумы, пять школ, девять детских садов, кинотеатр, ряд лечебных заведений, разграбили государственный музей, взорвали мосты, полностью уничтожили промышленность.

Все это вызвало законный гнев в сердцах трудящихся Советской Карелии. Повсюду стали создаваться отряды народного ополчения и партизанские отряды во главе с коммунистами, ответственными работниками ЦК, горкомов и райкомов партии, партийным и советским активом. Первое время эти отряды использовались вместе с частями Красной Армии в оборонительных боях. Как только фронт стабилизировался, партизаны перешли к боевым действиям в тылу врага.

Партизанское движение в Карелии выросло в могучую силу. В отрядах сражались представители всех национальностей: русские, карелы, финны, вепсы, украинцы, белоруссы, татары, коми. В этом проявилась великая дружба народов Советского Союза — одно из важнейших условий, обеспечивших победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В числе многих партизанских отрядов, действовавших в лесах Карелии, был и партизанский отряд «За Родину», созданный из добровольцев-вологжан.

Северо-западная часть Вологодской области, граничащая с Карело-Финской ССР и Ленинградской областью, в начале войны оказалась прифронтовой, а бывший Оштинский район, объединенный сейчас с Вытегорским, был частично оккупирован финскими войсками.

Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлита — Финляндии на Советский Союз, злодеяния фашистов в захваченных ими районах вызвали в вологжанях величайшую волну гнева. На митингах и собраниях люди заявляли о своей готовности сражаться за свободу и независимость Родины. В партийные, советские, комсомольские организации и военкоматы непрерывным потоком шли заявления с просьбой послать на фронт.

Вологодская областная партийная организация отдала фронту свои лучшие силы. Коммунисты в числе первых вступили в ряды Советской Армии и самоотверженно защищали Родину. Их верными помощниками в годы войны, как и в мирное время, явились комсомольцы. Областная комсомольская организация провела 43 мобилизации и послала на фронт 46 тысяч комсомольцев, из них около 12 тысяч в парашютно-десантные войска и другие специальные части действующей армии.

Вместе с коммунистами и комсомольцами в ряды Советской Армии ушли десятки тысяч беспартийных рабочих, крестьян и служащих.

Областная партийная организация решала ответственные задачи по подготовке резервов для Красной Армии, по созданию аэродромов, оборонных сооружений, продвижению воинских грузов для фронта по железнодорожным магистралям.

Приближение фронта к Вологодской области, а также оккупация врагами части ее территории вызвали

патриотическое движение среди вологжан за создание своего партизанского соединения. В партийные и советские органы поступали многочисленные заявления рабочих и колхозников, горевших желанием с оружием в руках защищать родную землю.

«Прошу направить меня в партизанский отряд, — писал кандидат в члены Коммунистической партии П. П. Порозов из Харовского района. — В такой момент хочу выполнять почетную задачу» *).

Беспартийный рабочий Белозерских судоремонтных мастерских А. В. Березин, выражая настойчивую просьбу зачислить его добровольцем в ряды защитников Родины, в своем заявлении указывал: «Прошу... послать на самый опасный участок фронта. Обещаю бороться до последней капли крови и, если потребуется, отдать жизнь за Родину».

Молодой коммунист С. П. Веселов, работавший до войны в Чебсарском районном отделении милиции, вступая в партизанский отряд, заявил: «Заверяю, что высокое звание советского партизана-большевика оправдаю. Буду беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков до полного изгнания их из пределов нашей Родины» **).

В августе 1942 года из добровольцев-вологжан был организован партизанский отряд. В его состав вошли кузнец Устюженской судовой верфи имени Желябова А. М. Зимин, механик Пришекснинской МТС А. С. Сиротин, бригадир тракторной бригады Верховажской МТС Ф. А. Астафьев, рабочий Белозерских судоремонтных мастерских А. В. Березин, механик Пундугской МТС Н. А. Шумилов, председатель Бабаевского горис-

*) Партийный архив Вологодского обкома КПСС, ф. 8597, оп. 1, д. 1, л. 133.

**) Архив Карельского филиала Академии наук СССР, ф. 1, оп. 1, д. 261.

полкома А. Ф. Кузнецов, прокурор Вашкинского района А. А. Ферাপонтов, заведующий военным отделом Харовского райкома партии А. Н. Соловьев, инженер управления Северной железной дороги А. В. Козлов и многие другие.

Все они горели одним желанием — немедленно включиться в активную борьбу с ненавистными захватчиками. Но у молодых партизан не было достаточной военной подготовки, и поэтому они поступили в распоряжение штаба партизанского движения Карельского фронта для военной учебы.

Вологодский отряд полностью сформировался 16 октября 1942 года. По желанию партизан ему было дано название «За Родину».

Вместе с вологжанами в отряд включили партизан, уже участвовавших во многих боях и накопивших опыт борьбы с врагом в Карелии.

Командиром отряда был назначен коммунист Семен Матвеевич Шабалин, прошедший, начиная с июля 1941 года, суровую школу боев с немецко-финскими захватчиками. В составе партизанского отряда «Бей фашистов» он участвовал в обороне Петрозаводска, Кондопоги, Медвежьегорска. Во время похода партизанской бригады в тыл противника в июле-августе 1942 года выполнял обязанности начальника штаба отряда, проявил инициативу и личную храбрость. За умелое руководство отрядом, смелость, отвагу и мужество был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

Комиссаром отряда стал Леонид Виссарионович Борисов. Во время войны с Финляндией он был комиссаром батальона и накопил опыт политической работы в Красной Армии. Смелый, жизнерадостный, чуткий к товарищам, Л. В. Борисов пользовался заслуженным уважением партизан.

Партизаны в походе.

Начальником штаба отряда с 16 октября 1942 года по 1 июля 1943 года являлся Иван Павлович Самсонов, с первых дней войны участвовавший в боях с финскими захватчиками в составе истребительного батальона и партизанского отряда. За боевые заслуги он был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. В июле 1943 года Самсонова назначили командиром отряда «Буревестник».

Партизанские отряды, в том числе и отряд «За Родину», действовали на территории Карелии в своеобразных и крайне тяжелых условиях. Бывший секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, член Военного Совета фронта Г. Н. Куприянов так характеризовал обстановку того времени:

«Вследствие внезапного нападения немецко-финских войск на оккупированной врагом территории не удалось заложить баз продовольствия и боеприпасов для партизанских отрядов. Поэтому свои основные базы партизанские отряды вынуждены были создавать на нашей территории, откуда и совершали походы в тыл противника. Им приходилось нести на плечах во оружие, боеприпасы и продовольственный паек на 30—40 дней...» *).

Народные мстители мужественно преодолевали трудности походной жизни и наносили врагу удар за ударом. Пробы в тылу врага месяц-полтора, отряды с разрешения штаба партизанского движения выходили на отдых.

«Финское командование, — вспоминает генерал-майор Вершинин, — принимало всевозможные меры, чтобы закрыть пути прохода партизан в свои тылы. На

*) Г. Куприянов. «Карело-Финская ССР». Госполитиздат, 1949.

охрану флангов оперативных направлений ставились пограничные и карательные батальоны, состоявшие в основном из наиболее надежных и хорошо подготовленных солдат. На пути прохода партизан создавались гарнизоны и опорные пункты, имевшие дзоты, мощные рубежи обороны с минометами, артиллерией, станковыми пулеметами, проволочными заграждениями, минными полями, светоракетной сигнализацией. Важные гарнизоны, военные объекты и коммуникации усиленно охранялись автоматчиками, бронемашинами и целыми сворами служебных собак...

Стремясь обнаружить партизан, вражеская авиация непрерывно патрулировала леса. Эти мероприятия финского командования значительно затрудняли боевую деятельность партизанских отрядов, но не спасали противника от сокрушительных ударов партизан» *).

В начале декабря 1942 года отряд расположился в деревне Марнаволок, на небольшом мысу восточного побережья Онежского озера, в 20—25 километрах от противника, занимавшего западный берег озера.

Пока не замерзло озеро, начинать боевые действия было нельзя. В это время личный состав отряда усиленно готовился к предстоящим боям. Путем упорной учебы и настойчивой тренировки партизаны овладевали тактикой лесного боя, научились в любую погоду преодолевать на лыжах большие расстояния, отработали важнейшие приемы действий при нападении на гарнизон противника.

Районом боевых операций отряда «За Родину» в зиму 1942 43 года было западное побережье Онежского озера, от острова Большого Клименицкого до Крестовой губы (Заонежский район Карело-Финской ССР).

*) С. Вершинин. Боевое мастерство партизан. Газета «Ленинское знамя», от 8 октября 1944 г.

Готовясь к предстоящим боевым действиям, командование отряда особое внимание уделяло обеспечению тщательной разведки. Необходимо было детально изучить расположение, систему обороны, численный состав и вооружение противника. Без этого немислимы сколько-нибудь успешные действия партизан.

Как только Онежское озеро покрылось льдом, отряд приступил к разведке. Разведчики мелкими и крупными, до взвода, группами пробирались в тыл противника, тщательно наблюдали за ним, изучали расположение системы обороны, огневых средств, проволочных заграждений и минных полей вокруг гарнизонов и на побережье.

В течение декабря и января, находясь в непрерывных походах, разведка провела ряд ответственных разведывательных операций, которые нередко завершались обстрелом из вражеских гарнизонов и отходом под обстрелом врага.

В ходе боя партизаны засекали огневые точки и вооружение противника, выясняли и доставляли командованию ценные сведения. Наиболее характерной в этом отношении была разведка, проведенная ночью 8 января. Группа партизан, под командованием командира взвода А. Н. Соловьева и политрука А. М. Краснова, вышла на разведку. При подходе к гарнизону противника разведчики заметили, что по их следу движется группа финнов с собакой. Финны осветили разведчиков. Завязалась перестрелка. Преследователи, оставив на снегу три пары лыж и следы крови, вынуждены были отойти.

Через некоторое время финские автоматчики в количестве до сорока человек стали обходить партизан справа и слева с тем, чтобы окружить и уничтожить их. Одновременно из гарнизонов Крестовая губа и Тамбицкий маяк по нашей разведке был открыт пулемет

ный, а из гарнизона деревни Линдома — минометный и артиллерийский огонь. Местность освещалась прожекторами. Но советские разведчики не растерялись. В ходе боя они установили огневые средства и расположение огневых точек противника, уничтожили свыше десятка вражеских солдат, огнем ручного пулемета повредили вражеский прожектор в Крестовой губе. Успешно выполнив задание, они без потерь вернулись на свою базу.

В результате многочисленных разведок, проведенных в течение декабря и первой половине января 1943 года, командиры отрядов «За Родину» и имени Тойво Антикайнена рас-

полагали ценными сведениями о расположении, огневых средствах и личном составе противника.

В отрядах появились замечательные разведчики. Среди них А. В. Данилов, П. А. Малахов, А. В. Козлов, Н. И. Гашков, С. П. Веселов, В. И. Лихарев, И. Г. Костин, Н. К. Крещенко, П. Ф. Кузнецов и другие.

С первых дней организации отряда с личным составом велась большая массово политическая работа. Командиры и политработники разъясняли партизанам особенности партизанской борьбы в зимних условиях, обязанности каждого бойца в бою и походе.

Политрук А. В. Данилов.

Во взводах проводились политинформации, доклады, беседы о важнейших событиях на фронтах Великой Отечественной войны и о трудовом героизме советского народа в тылу.

В результате напряженной боевой учебы, тщательно организованной разведки, систематической массово политической работы отряд «За Родину» в начале января 1943 года находился в полной боевой готовности. Все горели желанием — выполнить задание партии и свой долг перед Родиной. Большинство личного состава в совершенстве овладело боевым оружием и тактикой партизанской борьбы. Отряд располагал достаточным количеством вооружения и боеприпасов, имел рацию и радиста.

Боевое крещение партизаны получили в ночь на 17 января 1943 года. Четырем отрядам — «За Родину», имени Тойво Антикайнена, имени Чапаева и «Боевые друзья» — было приказано разгромить крупный гарнизон противника в деревне Линдома и прикрывающие его гарнизоны в деревнях Крёстовая губа и Тамбицкий маяк. Трудность операции состояла в том, что в одну ночь необходимо было пройти по льду Онежского озера 20—30 километров. Противник, находясь в Заонежском районе свыше полутора лет, серьезно укрепил свои позиции. Побережье было минировано и опутано колючей проволокой. Через каждые двести-четыре метра метров располагались полевые караулы, дзоты, блиндажи. Во многих местах были установлены станковые пулеметы, минометы и артиллерия. Кроме того, по берегу проходила сеть светоракетной сигнализации, включающая мощные прожекторные установки.

В задачу отряда «За Родину» в этой операции входило — обеспечить проход в тыл противника сводной группы трех партизанских отрядов, направлявшихся на разгром вражеского гарнизона в деревне Линдома,

а затем разгромить вражеские гарнизоны в Крестовой губе и Тамбицком маяке.

Отряд действовал двумя группами. Одна из них, под руководством командира отряда Шабалина, направились на разгром вражеского гарнизона в деревне Крестовая губа. Другая, во главе с начальником штаба Самсоновым, должна была обеспечить проход сводной группе отрядов в тыл противника, а затем разгромить вражеский гарнизон в Тамбицком маяке.

Успех всей операции четырех партизанских отрядов зависел от внезапности нападения, стремительности действий и одновременного удара по всем гарнизонам противника. Партизанам удалось блестяще осуществить это.

Действия отряда «За Родину» развернулись следующим образом. Группа Шабалина, отделившись от сводной группы отрядов, 15 января 1943 года направились на разгром гарнизона в Крестовой губе. По данным разведки, уточненным в ходе боя, этот гарнизон насчитывал не менее 60 человек, имел на вооружении, помимо винтовок и автоматов, два станковых пулемета, пушку, минометную батарею, прожектор, держал связь с соседними подразделениями при помощи телефонно-телеграфной линии и радиоустановки. Гарнизон был обнесен колючей проволокой в пять рядов кольев, а подступы к нему — заминированы.

В двух километрах от берега группа Шабалина была обнаружена противником и обстреляна из станковых пулеметов. Партизаны по приказу командира отошли на исходную позицию, но на другой вечер вновь отправились на выполнение поставленной задачи. Не замеченными они достигли западного берега озера, вышли севернее гарнизона Крестовая губа и в два часа ночи атаковали противника. Действия партизан бы-

ли настолько стремительны, что вражеские часовые не успели даже дать сигнал тревоги. Общежитие финских солдат было забросано гранатами и зажигательными шарами.

Неожиданность нападения, умелое руководство командиров боевой операцией, стремительные и смелые действия партизан обеспечили успех боя. Гарнизон противника был полностью разгромлен. На поле боя осталось 35 убитых вражеских солдат и офицеров. Были взорваны одно орудие, станковый пулемет, три миномета, склад с артиллерийскими снарядами, сожжено шесть солдатских общежитий, продовольственный склад, 48 винтовок, штаб, конюшня, баня, столовая, уничтожен прожектор, захвачены станковый пулемет, лошадь и другие трофеи. Трофейный станковый пулемет впоследствии был передан в государственный музей гор. Петрозаводска.

Во время боя в Крестовой губе пример бесстрашия и храбрости показали политрук разведывательного взвода, секретарь партбюро отряда А. М. Краснов, командиры отделений А. В. Козлов и В. И. Лазарев, партизаны П. А. Малахов, Н. К. Крещенко, А. А. Оплеснин, С. А. Сиротин и другие.

Разгромив гарнизон противника, партизаны организовано вернулись на свою базу.

Одновременно с группой Шабалина действовала группа Самсонова. Достигнув вражеского берега, партизаны разминировали на протяжении двухсот метров минное поле, заняли оборону и прикрывали проход в тыл противника сводной колонне. Вся эта операция прошла быстро и не была замечена финнами.

Пропустив в тыл противника сводную группу отрядов, группа Самсонова отправилась выполнять самостоятельную задачу — на разгром вражеского гарнизона в районе Тамбицкого маяка. В пути, в двух

километрах от гарнизона, партизаны заметили, что их преследуют финны. Самсонов принял решение пока не ввязываться в бой, а форсированным маршем достигнуть вражеского гарнизона, с ходу напасть на него и уничтожить.

В два часа ночи партизаны атаковали вражеский гарнизон. Бесшумно сняв часовых, они окружили казарму. Финские солдаты пытались оказать сопротивление. Из окон и с чердака они открыли огонь из автоматов и винтовок. Завязался бой. Партизаны действовали смело и быстро. Им удалось поджечь казарму. Финны, в панике выбегая из помещения, попадали под огонь народных мстителей.

В результате боя было убито около 60 финских солдат и офицеров, сожжена казарма, подорваны два артиллерийских орудия, склад с боеприпасами и прожекторная установка. Мужество и отвагу в этом сражении проявили командир взвода А. Ф. Кузнецов, командиры отделений Л. Л. Демьянов и Н. Ф. Федотовский, партизаны П. И. Марков, В. С. Ильин, И. Г. Костин и другие.

В первых рядах наступавших шли коммунисты Демьянов и Марков. Они бесшумно сняли часовых и тем самым дали возможность своим товарищам внезапно войти в гарнизон противника. Во время боя оба партизана самоотверженно сражались с врагом. Когда партизаны окружили казарму, Демьянов забросал финнов гранатами, а Марков, будучи тяжело раненым, не покинул боя и продолжал отстреливаться.

Бесстрашно вела себя медсестра Екатерина Ивановна Красильникова. Несмотря на ранение, она продолжала эвакуировать с поля боя раненых.

Встретившись лицом к лицу с финном, который стал прицеливаться в нее из винтовки, девушка не растерялась. Она выхватила пистолет и первой выстре

дила в фашиста. За участие в бою Красильникову наградили медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В результате операций, умело проведенных обеими группами партизанского отряда «За Родину», 17 января 1943 года были разгромлены два гарнизона противника. При этом было убито около ста вражеских солдат и офицеров, сожжено и уничтожено несколько общежитий солдат и казарма, продовольственный и артиллерийский склады, три орудия, три миномета, станковый пулемет, два прожектора, захвачено 48 винтовок.

Боевые действия сводной группы четырех партизанских отрядов, завершившиеся уничтожением трех гарнизонов противника, получили высокую оценку со стороны штаба партизанского движения. За отвагу и мужество, проявленные в ходе этой операции, Советское правительство наградило многих партизан орденами и медалями. Из отряда «За Родину» были награждены двенадцать человек. В числе награжденных орденом Отечественной войны II степени командир отряда Шабалин, орденом Красной Звезды — комиссар отряда Борисов, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени — пулеметчик Сиротин и другие.

Но радость победы была омрачена гибелью четырех товарищей. В бою в Тамбицком маяке смертью храбрых пали командир взвода А. Ф. Кузнецов, Л. Л. Демьянов и П. Ф. Федотовский. Во время атаки на гарнизон в Крестовой губе был смертельно ранен отважный пулеметчик Н. М. Толмачев.

Активные боевые действия партизан в Заонежском районе вызвали в стане врага серьезную тревогу и страх. Финское командование укрепляло свою оборону, усиливало карательные меры против партизан. Вокруг гарнизонов и по побережью прокладывались кон

Пулеметчик Н. М. Толмачев.

трольные лыжни и выставлялись специальные дозоры. Все это значительно осложняло действия отрядов. Однако партизаны продолжали наносить чувствительные удары по противнику и держали его в постоянном напряжении.

Командование отряда «За Родину» систематически направляло в тыл противника группы разведчиков. Полученные ценные сведения о расположении вражеских гарнизонов, их вооружении и численном составе передавались в штаб партизанского движения Карельского фронта.

В течение января — апреля 1943 года партизанский отряд «За Родину», совместно с другими отрядами, предпринял еще несколько походов в тыл противника. Были осуществлены нападения на вражеские гарнизоны, расположенные в деревнях Задняя, Типиницы, Бережная и Высокая нива.

Удары по противнику наносились и небольшими диверсионными группами. Партизаны минировали дороги, устраивали засады, нападали на обозы и мелкие отряды финских солдат. 26 марта 1943 года одна из наших групп под командованием А. В. Данилова заминировала дорогу, идущую от деревни Линдома на один

из островов Онежского озера. Последующим наблюдением было установлено, что следовавший по этой дороге вражеский обоз из девяти подвод подорвался на минах.

Всего за период с 15 января по 17 апреля 1943 года отряд «За Родину» выходил на боевые операции в тыл противника четырнадцать раз.

Летом и осенью 1943 года отряд «За Родину» участвовал в трех походах в тыл врага. Первый поход был совершен в период с 11 по 29 июня,

совместно с отрядом «Мстители», второй — с 5 июля до 18 августа, в том же составе, третий — с 5 сентября по 15 октября, совместно с отрядами «Мстители» и имени Тойво Антикайнена.

Особенно тяжелым был второй поход, длившийся 45 дней. Отряд прошел по тылам врага около шестисот километров с боевым грузом и 35-дневным запасом продуктов. Каждому приходилось нести на себе груз до 50—60 килограммов. Очень трудно было с таким грузом незаметно перейти через линию обороны противника. Боец отряда И. В. Дерягин, вспоминая о летних походах, пишет: «Мешки, которые мы несли за

Партизан М. С. Котовский.

спиной, были очень большими. Посмотришь на идущего впереди товарища и невольно подумаешь: «Идет не человек, а одногорбый верблюд». Со всех лил пот градом, на одежде выступала соль. На пути встречались многочисленные озера и болота. Путь был очень тяжелым, но ничто не могло остановить советских на родных мстителей» *).

Последним, осенним походом, завершался почти год боевой жизни отряда «За Родину». Партизаны нанесли серьезные удары по гарнизонам и коммуникациям противника. За проявленное мужество и умелые действия в боевых операциях в летний период приказом командования отряда была объявлена благодарность командиру взвода разведчиков А. В. Козлову, политруку А. В. Данилову, командиру отделения С П. Веселову, партизанам П. И. Зайцеву, М. С. Котовскому, А. В. Березину и многим другим.

Особенно проявил себя помощник командира взвода коммунист Н. И. Гашков, родившийся и проживавший до войны в Карелии. Вступив добровольно в партизаны в 1942 году, он бесстрашно сражался с врагом, был одним из лучших разведчиков. За отвагу и мужество Советское правительство наградило его орденом Красной Звезды. Н. И. Гашков погиб при выполнении боевого задания.

Действия партизан наводили ужас на немецко-финских солдат и их воинских начальников. Командиры полков и дивизий финской армии передвигались в собственном тылу под усиленной охраной солдат, танков и бронемашин. О том, насколько велик был страх перед партизанами у солдат противника, можно судить по их письмам к родным и знакомым. Вот что писал

*) Архив Карельского отделения Академии наук СССР, ф 1, оп. 1, д. 268, лл. 1—15.

капрал Лейоненен солдату Хяркянен 6 декабря 1943 года:

«Финская армия ни к черту не годная... Русские хозяйничают на нашей территории, как им заблагорассудится».

Осенью 1943 года командир отряда «За Родину» С. М. Шабалин заболел и был отправлен в госпиталь. В октябре на его место прибыл И. Я. Чертков, член партии, опытный партизан, бывший начальник штаба отряда «Красный партизан». До войны Чертков работал начальником отдела лесного хозяйства треста «Севкарел. лес». Добровольно вступив в партизанский отряд, он самоотверженно сражался с врагом до последнего дня войны с Финляндией. За отвагу и умелое руководство боевыми операциями И. Я. Чертков был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Все свои знания и энергию И. Я. Чертков прилагал к тому, чтобы повысить боевую выучку и тактическое мастерство партизан, сделать отряд более сильным и боееспособным.

Как и прежде, особое внимание уделялось организации разведки. Днем и ночью разведчики пробирались в тыл врага, изучали расположение и организацию обороны противника.

Систематическая, умелая и целеустремленная политическая работа поднимала боевой дух и сознательность бойцов, укрепляла политико-моральное состояние отряда.

Настала зима 1944 года. Наиболее крупной и успешной боевой операцией партизанского отряда «За Родину» в зимнее время был разгром вражеского гарнизона в деревне Конда, расположенной на западном берегу Онежского озера. Гарнизон Конда, насчитывавший около 70 солдат и офицеров, был обнесен за-

граждением из колючей проволоки высотой до двух метров и имел связь с другими гарнизонами. Подступы к нему местами были заминированы.

Операцию по разгрому гарнизона осуществляла сводная группа из трех партизанских отрядов — «За Родину», имени Тойво Антикайнена, «Буревестник» — под командованием И. Я. Черткова. Партизаны этих отрядов вышли на выполнение поставленной задачи в ночь со 2 на 3 марта. За одну ночь нужно было покрыть большое расстояние, пройти в тыл противника, внезапно напасть на гарнизон, разгромить его и вернуться обратно.

Командование сводной группы отрядов решило взять вражеский гарнизон в «клещи», одновременно ударом с трех сторон атаковать гарнизон и разгромить его. Отряд «За Родину» должен был наступать в центре, по дороге, в направлении на ворота гарнизона, «Буревестник» — справа, с северо-западной стороны, а отряд имени Тойво Антикайнена — слева, с северо-восточной стороны.

Как только партизаны приблизились к гарнизону, там поднялась тревога. По сигналу двух белых ракет противник открыл по наступающим огонь из станкового пулемета и автоматов. Первый и третий взводы отряда «За Родину» бросились вперед, развертываясь на ходу для боя. Но сильный пулеметный огонь противника заставил наступающих залечь в 6—10 метрах от проволочного заграждения. Наступила критическая минута боя — атака могла «захлебнуться». Финны тем временем усилили огонь. Однако командиры взводов не растерялись. В каждом взводе одному отделению было приказано открыть огонь по противнику из всех видов оружия, а остальным — двигаться к проволочному заграждению. В критическую минуту героический подвиг совершил политрук взвода разведчиков

Александр Данилов. Он подполз к проволочному заграждению, подозвал к себе бойца-комсомольца В. А. Капустина с ножницами и вместе с ним под огнем противника проделал проход в заграждении.

Увлекая за собой остальных партизан, Данилов бросился вперед. Вражеская пуля сразила отважного воина в самом начале боя, но его подвиг воодушевил остальных. Вслед за Даниловым в стан врага ворвались Петр Кузнецов, Сергей Кузнецов, В. А. Капустин, командир взвода П. А. Давыдов, А. С. Масляков и другие. Финны хотя и сосредоточили на этом участке основной огонь, но остановить наступление партизан не смогли. Взаимные действия всех отрядов сводной группы решили успех операции.

В деревне Конда было уничтожено более пятидесяти вражеских солдат, взорвано и сожжено три склада с артиллерийским имуществом, горючим и продовольствием, разрушена линия связи, захвачены штабные документы и оружие.

Успешное выполнение поставленной задачи радовало партизан. Но каждый тяжело переживал гибель отважного политрука Александра Васильевича Данилова. Бывший моряк Балтийского флота, он был любимцем отряда. На могиле коммуниста-героя партизаны поклялись отомстить ненавистным захватчикам.

Совсем уже рассвело, когда отряды стали выходить на озеро. Финны, озлобленные разгромом гарнизона в деревне Конда, открыли из соседних гарнизонов сильный артиллерийский и минометный огонь. От взрывов снарядов проламывался лед. Требовалась большая осторожность и маневренность, чтобы выйти из зоны обстрела. Нет, не зря финны считали партизан неуловимыми! Благодаря выдержке, дисциплинированности и умелому руководству командования, все отряды к вечеру благополучно возвратились на свою базу.

В течение марта и апреля 1944 года партизанский отряд «За Родину», совместно с другими отрядами, неоднократно выходил в тыл противника, нанося удары по гарнизонам и отдельным группам противника. Велась большая работа по распространению пропагандистской литературы на русском и финском языках. В тылу врага было разбросано около пяти тысяч экземпляров разных газет и листовок.

Летом того же года начался период коренных изменений на Карельском фронте. 20 июня войска Красной Армии перешли в наступление. В связи с этим и партизанское движение вступило в новый период — период нанесения ударов по тылам отступающей финской армии. Перед отрядами была поставлена задача — организовать удары по коммуникациям противника, дезорганизовать работу его транспорта, не допустить подвоза подкреплений терпящим поражение оккупантам.

28 июня отряд «За Родину» получил приказ — выйти в тыл противника, перейти государственную границу Финляндии, достигнуть железной дороги, организовать там диверсии и разгромить финский гарнизон.

К этому времени наступающие части Красной Армии, сломив вражескую оборону, продолжали уничтожать противника и гнать его к государственной границе. 29 июня наши части вступили в Петрозаводск. Стремительно продвигаясь вперед, они преследовали отступающего противника.

Выполняя поставленную задачу, партизанский отряд 10 июля перешел государственную границу и углубился на территорию Финляндии.

Аналогичную задачу выполняли и действовавшие параллельно с нашим отрядом бойцы отряда «Вурестник». Обнаружив оба партизанских отряда, финны начали преследовать их крупными силами. Командиры отрядов Чертков и Самсонов решили обмануть про-

гивника. Они выслали диверсионные группы для организации крушения на железной дороге, а с основными силами отошли за государственную границу.

Обойдя с севера озера Каменское и Хисто, 12 июля сводная группа отрядов снова прошла в тыл противника и приступила к выполнению прежней задачи. Поход проходил в сложной обстановке. Несколько суток приходилось идти под проливным дождем.

Командование прекрасно понимало, что движение двух партизанских отрядов на вражеской территории длительное время не может остаться незамеченным. Действительно, вскоре было установлено, что финны осведомлены о местонахождении партизан и, по-видимому, готовятся нанести по ним удар. Дальнейшее продвижение к железной дороге в этих условиях стало невозможно. Взвесив все обстоятельства, командиры решили разгромить ближайший финский гарнизон в деревне Анттила.

Днем 16 июля партизаны были уже вблизи противника. После короткого отдыха они атаковали вражеский гарнизон. Отряд «За Родину» наступал с северной стороны, а «Буревестник» — с восточной и юго-восточной. Финны, по-видимому, не ожидали такой дерзости от партизан, как нападение среди белого дня. День был воскресный, и они чувствовали себя беспечно. Некоторые были даже выпивши.

Под прикрытием пулеметов, партизаны ворвались во вражеский гарнизон и приблизились к казармам. Завязался бой. Застигнутые врасплох финны не смогли отразить натиск народных мстителей и начали отступать.

В самый разгар сражения на дороге, ведущей к гарнизону, появились две вражеские танкетки, которые могли сорвать операцию. Положение спас инструктор-минер К. В. Дюдин, только что принятый в партию.

Он сумел быстро заложить на дороге мины. Одна танкетка подорвалась, а другая повернула обратно.

Боевой натиск обоих партизанских отрядов обеспечил успех. Враг понес значительные потери. В ходе боя было сожжено пять общежитий, подорваны станковый пулемет, две автомашины, танкетка, четырехкабельная линия связи.

В успешном завершении боевой операции по разгрому вражеского гарнизона в деревне Анттила большая заслуга принадлежит командирам обоих партизанских отрядов И. Я. Черткову и И. П. Самсонову. В тяжелых метеорологических условиях и в труднопроходимой местности они сумели организовать движение партизан по территории Финляндии, успешно осуществить нападение на врага, эвакуировать всех раненых и вывести бойцов на свою территорию.

Значительной по своим результатам была операция диверсионной группы отряда «За Родину», засланной 10 июля на территорию Финляндии. В группу входили вологжане С. В. Кузнецов, И. Г. Шишкин, В. А. Зорин, А. В. Березин, А. П. Кузнецов, И. А. Логинов, Н. М. Трошков и Г. Д. Кудряшов. Пройдя свыше ста километров по территории врага и достигнув железной дороги, 20 июля они заложили под рельсы взрывчатку. В 22 часа 30 минут подошел вражеский воинский эшелон. Раздался взрыв большой силы. Весь состав, кроме паровоза и первого вагона, пошел под откос. Было разбито 14 вагонов с солдатами, следовавшими на фронт. Железнодорожный путь оказался выведенным из строя не менее чем на 12 часов. Эта диверсия сыграла немаловажную роль в успехе наступательных боев Советской Армии. Выполнив боевое задание, диверсионная группа С. В. Кузнецова благополучно возвратилась на базу.

Операцией по разгрому вражеского гарнизона Ант-

тила на территории Финляндии и диверсией на железной дороге, организованной группой Кузнецова, завершенный первый летний поход отряда «За Родину» в тыл врага в 1944 году.

После непродолжительного отдыха 13 августа отряд вышел во второй поход, с целью организовать новую диверсию на железной дороге в тылу врага. Форсировав реку, партизаны перешли линию охранения, затем государственную границу и углубились на территорию Финляндии. В пути приходилось неоднократно вести бои с финнами, уходить от их преследования и вновь делать попытку выйти к железной дороге. Во время этого похода стало известно об окончании военных действий на Карельском фронте.

Освободив территорию Карело-Финской республики, войска Красной Армии заставили правительство Финляндии капитулировать и подписать перемирие.

23 сентября отряд «За Родину» прибыл в город Кемь и некоторое время находился на отдыхе. 8 октября в Петрозаводске состоялся парад партизанских отрядов, в котором он принял участие.

Большой и сложный путь борьбы прошел отряд «За Родину». За два года боевых действий он нанес противнику серьезные потери. Были разбиты четыре финских гарнизона, из них два совместно с другими отрядами, уничтожено свыше 500 немецких и финских солдат и офицеров, пущен под откос воинский эшелон, взорваны четыре автомашины, три артиллерийских орудия, четыре склада с горючим, продовольствием, снарядами и другим военным имуществом, уничтожено и захвачено большое количество пулеметов, винтовок, автоматов, обмундирования и другого имущества.

Отряд участвовал в 26 зимних и летних походах. По тылам врага пройдено до четырех тысяч километров.

За отвагу, мужество и героизм, проявленные в боях с финскими захватчиками, 56 партизан награждены орденами и медалями Советского Союза. Весь личный состав отряда получил грамоты Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР.

Командование штаба партизанского движения Карельского фронта так характеризовало боевую деятельность партизанского отряда «За Родину»:

«В итоге 24-месячной партизанской войны на Карельском фронте партизаны Вологодской области выполнили свой долг перед Родиной, самоотверженно сражались и наносили чувствительные удары по тылам врага. Являясь верными помощниками Красной Армии, честно и добросовестно оправдали доверие, возложенное на них партией и Советским правительством».

Успешные боевые действия отряда «За Родину» объясняются, прежде всего, той многогранной и напряженной работой, которую проводила в течение всего времени партийная организация. Ее деятельность была направлена на обеспечение авангардной роли коммунистов в выполнении боевых задач, воспитание личного состава в духе советского патриотизма, готовности самоотверженно сражаться с врагом и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

В течение всего периода существования отряда парторганизация жила напряженной жизнью. В суровые дни боевых операций она поднимала наступательный дух у всего личного состава, воодушевляла на преодоление трудностей походной жизни, развивала чувство товарищеской взаимопомощи и выручки.

Коммунисты составляли большинство в отряде. Во всех боевых операциях и походах они шли в первых рядах, им поручались самые сложные и опасные задания.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

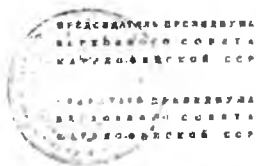
Тов.

*Порозов
Петр Павлович*

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАРЕЛО-ФИНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
за доблесть и мужество, проявленные во время
*Отечественной войны в партизанской борьбе про-
тив немецко-финских оккупантов*

НАГРАЖДАЕТ ВАС

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

О. Кузнецов

А. Мухоморов

№ 7343

ПЕТРОЗАВОДСК

14.11.1944

Почетная грамота П. П. Порозову.

Партийная организация пользовалась заслуженным авторитетом среди личного состава. В самой трудной обстановке, отправляясь на выполнение боевых задач, партизаны подавали заявления с просьбой принять их в партию. За время существования отряда 55 лучших партизан стали коммунистами. Среди них А. М. Зимин, А. В. Березин, И. П. Самсонов, А. В. Козлов, Л. Г. Михайлова, С. В. Кузнецов, Г. И. Соловьев, П. А. Малахов, И. Г. Костин, С. А. Ланский, П. П. Порозов, Е. А. Федюнькова, М. М. Виноградова, Ф. А. Астафьев и другие. Все они отважно действовали в бою и служили примером для остальных партизан.

Верным помощником партийной организации и командования была комсомольская организация отряда. В ее рядах выросли замечательные бойцы-партизаны, которые вместе, рука об руку с коммунистами, не щадя жизни, сражались с врагом.

Одним из лучших партизан-комсомольцев являлся командир отделения П. Ф. Кузнецов. Вступив в партизанский отряд в 1941 году, он прошел по тылам врага более пяти тысяч километров, участвовал во многих походах, показывал личный пример храбрости и отваги. За мужество, проявленное в боях, П. Ф. Кузнецов награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Одним из лучших радистов был комсомолец Д. Г. Гришин. В совершенстве зная свое дело, он обеспечивал постоянную связь со штабом партизанского движения. Рация Гришина всегда действовала безотказно.

Партизаны-комсомольцы заслужили уважение всего личного состава отряда. В резолюции, принятой комсомольским собранием 5 мая 1944 года, говорится: «Комсомольская организация и весь отряд гордятся такими боевыми партизанами, как комсомольцы А. С. Масляков, П. Ф. Кузнецов, В. А. Зорин, В. А. Капустин, К. С. Муслин, М. П. Потлов, В. В. Пулькин,

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 30309

Представитель сего

Михаил Потлов (фамилия)

Награжден приказом начальника штаба партизанского движения № 8574 от 24 Мая 1944 г.

за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков

«Партизану Отечественной войны»

2-й степени медаль № _____

Начальник штаба

Кабуло-Рыжиков (фамилия)

Подпись

Самсонов

1944 г.

(с Вершиной)

Временное удостоверение М. П. Потлова о награждении медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

Г. И. Малютин, которые проявили в боях смелость, выносливость и решительность».

В боевых делах отряда «За Родину» большая заслуга командиров и политработников. Командно политический состав в ходе войны приобрел богатый опыт руководства боевыми операциями.

Большим авторитетом и любовью партизан пользовались командиры отряда С. М. Шабалин и И. Я. Чертков, а также начальник штаба И. П. Самсонов. Вместе со всеми они переносили трудности партизанской жизни и в первых рядах шли в бой.

Душой партизанского отряда был комиссар Леонид Виссарионович Борисов. В самые трудные минуты боя или похода он находился среди бойцов и воодушевлял их на разгром врага.

Прошли суровую школу и закалились в неоднократных боях с врагом командиры взводов А. В. Козлов, В. И. Лазарев и П. А. Давыдов. Участвуя во многих походах и боевых операциях, они умело руководили партизанами и проявляли личную отвагу в бою. Примером для многих служили командиры отделений П. Ф. Кузнецов, С. А. Ланский, П. И. Зайцев и другие.

В отряде сражались и выросли хорошие политработники А. М. Краснов, В. А. Гарамов, Г. П. Мартемьянов, С. И. Гордин, С. М. Полушкин. Они проводили большую воспитательную работу с личным составом, участвовали в походах и боевых операциях, показывая личный пример смелости и отваги.

В октябре 1944 года партизанские отряды, действовавшие на территории Карело-Финской ССР, были расформированы. Одиннадцать человек из отряда «За Родину» были направлены в распоряжение Вологодского обкома КПСС, а остальные переданы в воинские части Красной Армии.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС связался со многими бывшими партизанами отряда «За Родину». Некоторые из них прислали свои письма и воспоминания. Интересной была встреча группы партизан. Старые бойцы и соратники по оружию вспомнили о борьбе в тылу врага, рассказали о своей жизни и работе в настоящее время. Вот что мы узнали от командира отряда «За Родину» Ивана Яковлевича Черткова. После войны он вернулся к мирному труду, работал в Карелии управляющим трестом «Южкареллес» и начальником отдела лесного хозяйства Министерства лесной промышленности Карельской АССР. В настоящее время Иван Яковлевич проживает в гор. Сортавале и возглавляет лесхоз.

В Петрозаводске проживают и работают бывший командир отряда Семен Матвеевич Шабалин и бывший

начальник штаба отряда Иван Павлович Самсонов. С Самсоновым нам удалось встретиться. Долго и интересно рассказывал он о былых походах и боевых делах народных мстителей.

Из вологжан вернулись к мирному труду бывшие партизаны отряда А. В. Козлов, С. И. Гордин, А. А. Ферапонтов, П. А. Малахов, П. И. Зайцев, Ф. А. Астафьев, М. В. Быстров, С. П. Веселов, С. В. Кузнецов, Н. В. Баранов, Г. И. Малютин, П. А. Давыдов и другие. Все они самоотверженно трудятся на различных участках коммунистического строительства.

После окончания войны многие партизаны разъехались в разные концы нашей необъятной Родины. Так, например, С. А. Ланский проживает в гор. Старой Руссе, С. В. Кузнецов — в гор. Воркуте, С. П. Весселов — в гор. Великом Устюге и т. д. Бывший секретарь партбюро С. И. Гордин работает в гор. Вытегре бухгалтером, П. А. Давыдов — директором райпромкомбината, П. А. Ферапонтов — секретарем партийной организации леспромхоза.

Каждый на своем участке, бывшие партизаны самоотверженно трудятся во имя дальнейшего укрепления и процветания нашей любимой Советской Родины.

Народные мстители, в труднейших условиях уничтожавшие врага на временно оккупированной территории, оказали огромную помощь Советской Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В этой борьбе многие из них отдали свою жизнь за Родину. Из числа партизан, сражавшихся в отряде «За Родину», погибли смертью храбрых Л. В. Борисов, А. В. Данилов, Н. Ф. Федотовский, Л. Л. Демьянов, А. Ф. Кузнецов, Н. И. Гашков, Н. М. Толмачев, М. Я. Ямуров, П. Ф. Ряжкин, Д. С. Абабков, П. П. Ордин, Т. П. Суйконен, Т. З. Кулябина, А. А. Егоров. Это были настоящие советские патриоты, люди с чистой совестью, бес-

предельно преданные своему народу и Коммунистической партии.

Вологжане, узнав о боевых делах народных мстителей из отряда «За Родину», с большим уважением отнесутся ко всем бывшим партизанам и навсегда сохранят светлую память о тех земляках, которые отдали свою жизнь за Родину.

И. Я. ЧЕРТКОВ

В ЛЕСАХ КАРЕЛИИ ДАЛЕКОЙ

ВОТ уже много лет я живу в городе Сортавале Карельской АССР, занимаюсь мирным трудом. У меня большая и дружная семья.

Когда ко мне обратились с просьбой написать воспоминания о партизанском отряде «За Родину», я немного растерялся. Ведь прошло больше пятнадцати лет с тех пор, как перестал существовать отряд «За Родину», командиром которого я был в течение года.

Как написать, с чего начать? Многое забылось. Стерлись подробности нашей партизанской жизни, потускнели некоторые лица...

Завязавшаяся переписка и встречи с бывшими бойцами отряда оживили в моей памяти картины далеких партизанских лет.

Карелия! Как же ты была не похожа в военное время на край непуганных птиц и нехоженных троп, воспетый Пришвиным! Во всех направлениях пересекали тебя партизанские тропы, птицы закричали тревожно в твоих лесах, покинули тебя мирные люди.

К августу 1941 года в руках врага оказалась большая часть территории Карелии. Финские газеты, захлебываясь от восторга, писали о великой Финляндии,

о том, что русские, мол, навсегда изгнаны отсюда и что здесь теперь будет установлен новый порядок.

Однако замыслам захватчиков не суждено было осуществиться. Хозяевами этой огромной территории, временно занятой врагом, являлись мы, партизаны. Партизанские отряды перемещались по всей Карелии, начиная от полярной тундры и до берегов Онежского озера. Нападая на гарнизоны противника, взрывая мосты, организуя засады на дорогах, они держали захватчиков в постоянной тревоге.

Попытки финнов пресечь действия партизанских отрядов были безрезультатными. Ни дзоты, ни доты, ни просеки, прорубленные между оборонительными сооружениями, ни мины, расставленные у переправ через реки, ни своры собак, ни патрулирование на дорогах — ничто не могло помешать народным мстителям переходить линию боевого охранения, пробираться в тыл врага и наносить ему удар за ударом.

Моя партизанская жизнь началась в 1941 году. В один из августовских дней группа будущих бойцов и командиров отряда «Красный партизан» на машинах выехала из Кемь в направлении на Ухту. В ее составе был и я. Командование назначило меня начальником штаба отряда.

Первый осенний поход в 1941 году не принес нам успеха. В этом походе я получил боевое крещение. Отчетливо, словно это было недавно, помню, как мы бежали от дороги, где лежали в засаде, и нас в спину обстреливали танкетка и финские солдаты, прибывшие на грузовиках.

После первого похода отряд вернулся в Кемь. Отсутствовали мы два месяца. Каждый может представить себе мое состояние, когда я шел к дому на Октябрьском проспекте, где жила моя семья. Жену оставил с двумя малыми ребятами, к тому же в сентябре ожидалась

роды. Как она теперь с тремя малышами, что с ними? Живы ли? Здоровы ли?

Подхожу к дому. Тихо. Поднимаюсь на второй этаж. Открываю дверь. В комнате, кроме мебели и книг, разбросанных по полу, ничего нет. Несколько минут прошли в каком-то оцепенении. Постучал к соседям. «Только что вчера Нина Николаевна погрузилась в вагон, — ответила соседка на мой вопрос. — Сегодня утром должна была уехать».

Не знаю, какая сила несла меня на вокзал. Но было поздно: поезд с эвакуированными уже ушел.

Расстроенный, я вернулся в отряд и обо всем рассказал командиру и комиссару. Решили, что я должен догнать поезд и повидать семью. Быстро оформили командировочное удостоверение и проездные документы. Утром я был уже в Беломорске.

Начиная с Беломорска, на каждой станции я выходил из поезда и искал состав, с которым ехала семья. Узнавал у дежурных по станции, спрашивал стрелочников, сам бегал по путям.

Наконец, нашел своих. Прошло несколько минут, пока мы немного успокоились и я мог осмотреться в вагоне. Привлек к себе детей. Валя узнала меня сразу и прижалась ко мне. Иринка, ей только было два года, сначала не узнала меня в новой форме. Маленький Боря спал, как и полагается младенцу месячного возраста. С семьей я провел несколько часов. Потом, распрощавшись с женой и детьми, вернулся в Кемь.

В конце ноября 1941 года в наш отряд влился отряд «Боевые друзья». Командиром отряда был назначен Фаддей Федорович Журих, старший лейтенант пограничных войск, комиссаром — Михаил Федорович Королев, я остался начальником штаба.

Снова — в поход. Отряд громил финские гарнизоны, устраивал засады на дорогах, жег мосты, разру-

шал телефонные и телеграфные линии, захватывал пленных. С каждым днем росло военное мастерство партизан. Многие бойцы и командиры были награждены боевыми орденами и медалями. Здесь, в отряде, я вступил в партию, стал коммунистом; здесь накапливал опыт партизанской войны. Много поучительного в работе с людьми воспринял я от Фаддея Федоровича Журиха и Михаила Федоровича Королева.

Наступила осень 1943 года. Вернувшись из летнего похода, я писал бсевой рапорт. Бойцы отдыхали. Неожиданно Журиха и меня вызвали в штаб партизанского движения Карелии. 13 октября мы прибыли в Беломорск. Как сейчас помню разговор с генералом.

«Слушай, Чертков, — обычным, несколько грубоватым тоном начал он... — Вырос ты из начальника штаба, — помолчал и добавил: — Решили назначить тебя командиром отряда «За Родину». Отряд вологодский, народ хороший, немного шумный, но ты справишься».

Я попытался уверить генерала в том, что меня нужно оставить на старом месте, ссылаясь на привязанность к людям, на знакомство с районом действий, но это не помогло.

15 октября мы с Журихом вернулись в Хайколе, а через два дня мне нужно было выезжать в Беломорск. Вечер накануне отъезда я провел у Фаддея Федоровича. На прощанье он дал мне несколько советов, и мы расстались.

Утром я обошел всех партизан, распрощался с ними. Затем мы с Сашей Белановым (мой связной пожелал перейти вместе со мной в другой отряд) покинули наш партизанский лагерь.

Вот и Беломорск. Какой же ты стал шумный, Беломорск военного времени! Я помню, когда тебя называли просто Сорокой, и был ты не городом, а селом. Сюда приехал я с Дальнего Востока еще весной в 1933 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.

на
КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

Представитель сего тов. ЧЕРТКОВ Иван Яковлевич
является командиром партизанского отряда "За Ро-
дину".

Личная подпись Чертков

Разрешено ношение личного оружия пистолет

"ТТ" № 6488

Действительно по 31 декабря 1943 года.

Начальник Штаба Партизанского Движения
имени Военного Совета Карельского фронта
генерал-майор

С.Вершинин

(С. ВЕРШИНИН)

Временное удостоверение личности И. Я Черткова.

В штабе оформили проездные документы, и вот мы в вагоне. Саша сразу уснул. Стук колес, движение людей, шорох дождя создавали ровный, монотонный шум, убаюкивающий пассажиров. Но мне не спалось. Мозг, насыщенный впечатлениями последних дней, продолжал работать. В памяти возникали события, люди...

Последняя остановка. Дальше станция Масельская — там уже финны. На попутном транспорте — сначала на машине, затем на лошади — мы с Сашей стали добираться до Петрушевской Сельги. Мне было известно, что это — маленькая деревушка, затерявшаяся в лесах, в стороне от большого тракта. Там расположились отряды «За Родину» и имени Чапаева. Там мне предстояло жить, учить людей, учиться самому, отсюда уходить в боевые походы и возвращаться на отдых.

«Иван Яковлевич! — раздался голос Саши. — Приехали!»

Да, действительно приехали!

Началась моя жизнь на новом месте. Штаб отряда находился в небольшом домике. Там мы жили и там занимались делами.

Партизаны размещались в соседних домах. Было тесно, но все же — под крышей.

В первые же дни время оказалось заполненным до отказа. Комиссар Леонид Виссарионович Борисов, с которым я познакомился в штабе партизанского движения, рассказывал мне о командирах и бойцах. Людей он уже знал сравнительно хорошо, так как находился в отряде с момента его создания.

Народ оказался действительно шумным, как и говорил генерал. В отряде — много молодежи. Не все еще привыкли к твердой партизанской дисциплине.

Хорошее впечатление сразу же произвел командир 1-го взвода Алексей Васильевич Козлов, лет 33—35, невысокого роста, довольно физически развитый. В нем особенно заметными были чувство собственного достоинства и рассудительность. Можно было верить, что такой человек в нужную минуту проявит хладнокровие и решительность, использует все возможности для выполнения задания.

Политруком 1-го взвода был Александр Васильевич Данилов. Многие партизаны называли его просто Сашей. Всегда бодрый и жизнерадостный, он вносил оживление всюду, где появлялся.

Хороши в 1-м взводе были и бойцы. Большинство молодые, поэтому несколько беззаботные, но смелые и дружные.

Вторым взводом командовал Василий Иванович Лазарев. Впечатление о нем на первых порах создавалось неопределенное. Делает все так, что поругать

нельзя, но и похвалить не за что. Может быть, поэтому 2 й взвод числился у нас в «средняках».

Политруком взвода был Сергей Иванович Гордин, работавший до войны бухгалтером Вытегорского технического участка. Он являлся и секретарем парторганизации отряда.

Говорят, профессия накладывает отпечаток на человека. Примером этого был наш Гордин. Собранный, хочется сказать, «застегнутый на все пуговицы», отчетливый в речи и движениях, он отличался дисциплинированностью и аккуратностью.

Третьим взводом командовал Павел Васильевич Давыдов. Неторопливый, рассудительный, высокий, крепкий, он нес свои партизанские обязанности так же добросовестно, как трудился до войны на производстве.

Политруком взвода был Дмитрий Макарович Луконников, как рассказывали, партизан смелый в боях, выносливый в походах, пользовавшийся доверием бойцов.

Так постепенно день за днем я знакомился с людьми отряда. Их индивидуальные качества делались яснее, понятнее для меня.

Жизнь в штабе начиналась рано. Вспоминается одно утро. Мы втроем — комиссар, начальник штаба А. Н. Соловьев и я — занялись разработкой расписания занятий отряда.

В полтора-два месяца партизанам предстояло пройти и тактическую подготовку, и топографию, и подрывное дело, не говоря уже о лыжной подготовке. Набиралось много часов.

«Как, Леонид Борисович, — обратился я к комиссару, — выдержит наш народ такую нагрузку? Придется заниматься в сутки по восемь часов, а то и больше...»

«Выдержит, — ответил комиссар и продолжил: — За своих бойцов я ручаюсь. Нужно на это дело моби-

лизовать коммунистов. Проведем партийное собрание. Ты сделаешь доклад. Хорошо?» — «Согласен», — ответил я.

Установили твердый распорядок. После завтрака сразу же выходили в лес на занятия.

Комиссар Борисов все дни проводил в подразделениях. Одних бойцов подбадривал шуткой, других крепко отчитывал, если встречался с нерадивым отношением к делу.

Начальник штаба Соловьев строго следил за выполнением расписания. Но в его действиях чувствовалось какое-то отдаление от людей. Я не видел, чтобы он с кем-нибудь просто поговорил, побеседовал. Одни приказания.

Начал готовиться к партийному собранию. Беседовал с командирами и партизанами, наблюдал за ними на занятиях и во время отдыха.

Был такой партизан Борис Малков. В докладной записке подполковнику Рыбникову он просил, причем в ультимативной форме, назначить его переводчиком или отчислить из отряда. А ведь он кандидат партии. Придется поговорить о нем на собрании.

Вот другой партизан — Павел Малахов, командир отделения. Видный, хорошо сложенный, лет 25—26. Сам занимается хорошо — отличник по всем видам учебы, а к бойцам недостаточно требователен. Однажды во время дежурства допустил пьянство. Разве на партийном собрании пройдешь мимо этого поступка?

Хорошо несет партизанскую службу медсестра Маруся Виноградова. Отлично учится боец второго взвода Шумилов. Недавно его приняли в кандидаты партии. Следует отметить настойчивость Першина. До войны он не умел ходить на лыжах, но в отряде научился. Хорошо занимаются бойцы Астафьев, Никитин и другие.

Наступил день собрания. Собрались в помещении 1-го взвода. Здесь было немного посвободнее. Партийная организация в отряде многочисленная. Более половины личного состава — коммунисты. Это сила!

Коммунисты должны осуществлять свое влияние на всех партизан, быть помощниками командованию отряда в проведении учебы и боевых операций. Эту мысль красной нитью провожу в докладе.

В прениях выступали оживленно. Чувствовалось стремление партизан, особенно коммунистов, осмысленно, с тревогой и заботой вскрыть причины, мешающие успешной подготовке к боевым действиям.

После собрания активность партизан на занятиях заметно повысилась. Более четко стали выполняться тактические задачи, бойцы усерднее начали тренироваться на лыжах. А вскоре развернулись и боевые действия. Первыми получили оперативное задание разведчики. В составе взвода или отдельными группами они начали совершать вылазки на вражеский берег.

Отряды нашей группы располагались в населенных пунктах Петрушевская Сельга, Никитская Мельница, Чажва. Недалеко от этих деревень на побережье Онежского озера было местечко Марнаволок и рядом с ним остров Лукостров. Этот район был обычно исходным пунктом для боевых действий партизан. Отсюда велась разведка финских гарнизонов на острове Большом Клименицком, который от Пудожского берега отделяло озеро Малое Онего, а также гарнизонов, расположенных на побережье Заонежского полуострова. Ширина озера Малое Онего против Марнаволока составляла 25—30 километров. Замерзло оно неравномерно. В нескольких километрах от берега образовались торосы, нагромождения льда, сбитого ветрами к берегу, которые сильно препятствовали нам при действиях в ночное время.

Финны прочно укрепили побережье дзотами, проводными заграждениями, оборудовали пулеметные гнезда, установили прожекторные установки и минные поля. Оборонительная линия на всем протяжении охранялась патрулями — пешими и на аэросанях. При летной погоде в случае тревоги финны часто вызывали авиацию.

В таких трудных условиях начал свои действия наш партизанский отряд. Впереди предстоял поход на Конду. Об этом походе мне хочется рассказать более подробно...

* * *

...Сидим в штабе. Наша работа заканчивалась.

«Иван Яковлевич! — обратился ко мне комиссар. — Пойдем к ребятам». «Идем», — соглашаюсь я. Вышли на крыльцо.

Небо ясное. Тихо. Солнце уже пригревает по-весеннему. Кое-где покапывает с крыш.

«Хорошо!» — жмурясь, радостно произносит Борисов.

«Хорошо», — про себя повторяю я.

В помещении отряда шумно. При нашем появлении шум стихает. Дежурный отдает рапорт. Партизаны протискиваются поближе, отступают нас.

«Товарищ комиссар, что — скоро в поход?» — задается чей-то звонкий голос.

«Все узнаете в свое время!» — отвечает Леонид Виссарионович. Завязывается беседа.

Приглядываюсь к людям. Я уже знал всех партизан в лицо, но еще не видел их в бою. Как они поведут себя при встрече с врагом?

Громкий смех выводит меня из задумчивости. В проходе стоит связной Борис Малков, еще не успевший закрыть за собой дверь.

Группа партизан отряда «За Родину». Сидят (слева направо):
К. Дюдин, Л. Копосова, Б. Малков; стоят: А. Козлов,
А. Зимин

«Товарищ командир! — обращаясь ко мне, произносит он. — Вас вызывает подполковник Рыбников».

Иду вместе с Борисовым. Рыбникова мы увидели по дороге в штаб.

«Ну вот, Иван Яковлевич и Леонид Борисович, — доверительно заговорил он, — завтра выступаем! Сбор у Марнаволока в 16.00. Проверьте личный состав. Больных не брать! Вопросы есть?»

Пожелав нам успехов, подполковник направился к штабу отряда им. Чапаева.

Хотя все эти дни и недели мы готовились к походу, но снова решили собрать в штаб всех командиров и политруков, фельдшера Лиду Копосову и подрывника

Костю Дюдина. Еще раз уточнили списки уходящих в поход, проверили состав каждого взвода и отделения. Наконец сборы закончились.

Ночь опустилась на Петрушевскую Сельгу. Деревушка казалась пустой, вымершей. Только скрип снега под ногами часовых, прогуливавшихся около домов, нарушал тишину.

В штабе еще не спят. Все сгрудились у стола. Веня Асташов и Саша Беланов пишут письма. Комиссар перелистывает свои заметки. Мысли останавливаются на нем.

«Похоже, что мы сдружились, — думаю я. — Веселый, общительный, комиссар пользуется большим уважением и любовью в отряде. Он очень серьезно относится к своим обязанностям, вникает во все стороны жизни партизан отряда».

«Завтра, — мысленно разговариваю с ним, — мы с тобой поведем отряд на выполнение задания. Будет бой. Как покажут себя наши бойцы, чему мы их научили, тверже ли они стали духом? Молчишь. Я тоже не отвечу...»

Пора спать, но сон не идет. Который уже раз перебираю в памяти, все ли готово к походу.

Из Петрушевской Сельги выступили после обеда. Лыжи скользят легко. Идем по лесной дороге. Все деревья и кусты в снегу. Вот и Марнаволок. На берегу оживленно. Подходят другие отряды. В операции участвует 6 отрядов. На льду видна невысокая фигура подполковника Рыбникова. Он что-то выговаривает рослому партизану, стоящему перед ним. Увидев нас, помахал рукой. Подъезжаем. Здороваемся.

«Вот что, — говорит Рыбников. — Людям отдыхать. На лед не выходить. Вы оба ко мне в 17.00...»

Еще светло. Заметив группу командиров и комиссаров, подъезжаем к ней. Беседуем. Время летит быстро.

Скоро 17.00. Пора к подполковнику. На этот раз он продержал нас недолго. Прочел очередное напутствие и отпустил. Гурьбой выходим из домика и направляемся к своим отрядам.

Проходим с комиссаром вдоль выстроившихся в две шеренги партизан, всматриваемся в их лица. Они ясные и открытые.

В тсчно назначенное время двинулись в поход. Идем по льду в затылок друг другу по одному тремя колоннами. Растянулись почти на полкилометра. Идем ровным шагом. Через час делаем короткие привалы. Бойцы садятся на лыжи или стоят, опершись на палки. Курить запрещено. Разговаривать тоже. В таком монотонном движении проходит несколько часов.

Уже ночь, темная, непроглядная. Впереди колышется лишь бесформенное, расплывчатое пятно. Отдельных людей не видишь. Все в маскировочной одежде: белые штаны и такая же легкая тужурка, на голове капюшон. Выглядывают только глаза. Нужно пристально взглядеться, чтобы узнать знакомое лицо. Мы уже прошли середину озера Малое Онего. Вражеского берега не видно. Но впереди все настораживает. Чувствуется легкая усталость. Опять привал. Не успели устроиться, поступает команда: командиров и комиссаров отрядов в голову колонны. Со мной неразлучный Саша Беланов, с комиссаром — его связной Веня Астахов. Подъезжаем к группе людей. В центре ее — подполковник.

«Товарищи командиры и комиссары!» — высоким голосом начал он. — Объявляю приказ начальника штаба партизанского движения: группе отрядов «За Родину», «Буревестник», имени Тойво Антикайнена — ставится задача выйти на берег Клименицкого острова и разгромить гарнизон в деревне Конда. Командиром сводной группы назначается командир отряда «За Ро-

дину» Чертков, комиссаром группы — комиссар отряда «За Родину» Борисов».

Я был немного ошеломлен услышанным.

«Ну как, — доносится голос Рыбникова. — Все ясно? Вопросы есть?»

Какие могут быть вопросы? Ежедневно мы готовили себя и людей к этой минуте.

Порядок движения изменился. В голову колонны выдвигается отряд «За Родину», за ним — отряд имени Тойво Антикайнена. Справа своей колонной движется отряд «Буревестник».

Вскоре появляются торосы. Первую линию торосов, у нашего берега, мы преодолели легко, так как было еще немного светло. Сейчас, в темноте, торосы мешают идти. Нужно осторожно, без шума преодолеть их. На это уходят лишние минуты. Перевалило за полночь, а мы еще двигаемся по льду. Но вот уже, по нашим расчетам, скоро должен быть берег Клименицкого острова. Направляю разведку. Идут Луконников, Данилов, Петр Кузнецов, Капустин, Сергей Кузнецов. Выяснилось, что проход на берег возможен. С командирами отрядов Самсоновым и Крючковым уточняю порядок движения. В три часа первые группы партизан вышли на берег. Сразу все как-то подтянулось, оживилось.

Меня многое беспокоит. Что ждет впереди? Мы почти ничего не знаем о противнике. Действиями разведывательных групп получены ценные сведения о расположении минных полей, наличии прожекторов, стоянке аэросаней и т. п. Но точных данных о наличии противника, его сторожевого охранения, постов на самом острове, в удалении от берега, нет. Нас могла подстеречь любая неожиданность. Мы знали, что на Клименицком острове расположено несколько гарнизонов противника. Между ними имеется телефонная и, несомненно, живая связь.

Пока в моей голове пробегали эти мысли, все отряды уже успели выйти на берег и теперь удалялись в глубь вражеской территории.

Стало, как будто, еще темнее. Это перед рассветом. Выходим к телефонной линии, которая выходит на дорогу Конда — Зиновьево. Решаем идти вдоль этой линии, по просеке. Времени остается мало. Спешим. Уже начинает чуть-чуть светать. Фигуры впереди идущих лыжников приобретают более резкие очертания.

Сделали последний привал. Вперед по дороге высылаю разведку — головной дозор. Идут П. Кузнецов, Капустин, С. Кузнецов и отделение Крещенко из отряда «Буревестник». Группу возглавляет политрук Саша Данилов. Приказываю двигаться на расстоянии 200—300 метров от ядра отряда, без лыж и обо всем доносить через связных.

Принимаю решение разгромить гарнизон Конда. Командиру отряда «Буревестник» предлагаю развернуть отряд для атаки вправо по ходу, а отряду им. Тойво Антикайнена — атаковать слева.

Затем, собрав командиров и политруков взводов, ставлю боевую задачу.

Разведка отошла уже на значительное расстояние. Ничего подозрительного не замечено. Подана команда продолжать движение. Дорога тянется по невысоким холмам, огибая более крутые горки. Лес отступает в сторону. Впереди, слева, появляется значительная выемка. Пристально всматриваюсь в бинокль. Дорога идет по самому основанию высоты, и если на ней стоят вражеские пулеметы, то... Обрываю эти мысли.

Стало почти совсем светло. Дорога плавно поворачивает вправо. Мы идем подошвой высоты. Впереди открывается вид на озеро. Видны островки, поросшие лесом, и там, где льды сливаются с берегом, проступают неясные очертания построек. Перед нами — Конда.

Подмораживает. Все отчетливее раздается скрип лыж. Он кажется таким громким, что его должны слышать и в деревне. Партизаны идут тремя колоннами по узкой дороге, почти касаясь плечами друг друга.

По цепочке передают, что сзади за отрядом появилась группа людей в маскировочных халатах. Кто это? Финны? Или наш отряд «Красное знамя», имевший задание разгромить гарнизон в деревне Зиновьево? Но почему они идут за нами? Направляю связного к Лазареву: «Второму взводу остаться в засаде на дороге и прикрывать наш тыл».

Передовая разведгруппа подошла уже к проволочным заграждениям. Они видны и нам. Три ряда густо переплетенной колючей проволоки, высотой 2,5—3 метра, тянутся от берега, огибая деревню, и опять выходит на берег, образуя трудно преодолимое препятствие. Дорога перекрыта проволочными рогатками. Пока все шло удачно. Противник не замечал нас. Неожиданно из-за угла ближайшего дома выбежала маленькая собачонка и с громким лаем понеслась по дороге навстречу нам. Группа Данилова несколько задержалась, и к ней почти вплотную подошли бойцы 1-го взвода нашего отряда.

В это время открылась дверь, и на крыльцо неторопливо вышел финский солдат. Увидев нас, он поднял тревогу выстрелом из автомата, но сам упал, сраженный партизанской пулей.

Какая-то минута, и неподвижная тишина, окружавшая нас, сменилась грохотом боя. Финны открыли ураганный огонь. Трескотня автоматов и пулеметов слилась со звонкими винтовочными выстрелами.

Первый взвод бросился к проволочным заграждениям. Впереди Данилов, Луконников, Петр Кузнецов, Сергей Кузнецов, Капустин, Ямуров, Зайцев. Партизаны залегли. Данилов дает распоряжение Капустину ре-

зять проволоку. Остальные, не поднимая головы, прижимаясь к земле, подползали ближе.

Отряд «Буревестник», охватывая деревню справа, тоже подошел к самым заграждениям и начал преодолевать их. Слева от дороги разворачивались бойцы отряда им. Тойво Антикайнена.

Наконец проволока разрезана. В образовавшийся узкий проход устремляется командир взвода Луконников. Сделав несколько шагов, он падает. Очевидно, подорвался на mine. Падает и политрук Данилов. Вражеская пуля попала ему в голову. Рогатки, прикрывавшие дорогу, откинута в сторону, и в освободившийся проход врываются партизаны первого, а затем и третьего взводов. С ними комиссар отряда Борисов. В бой вступили основные силы. Слышен гул взрывов — это партизаны забрасывают в окна домов и в окопы гранаты. В ход пущены зажигательные шары. Уже горит несколько домов. Отряд Самсонова также ворвался в деревню и ведет огонь. Передовые группы, охватывая вражеский гарнизон справа, вышли к берегу озера, чтобы отрезать пути отхода финским солдатам.

Некоторое замешательство произошло в отряде имени Тойво Антикайнена. Встреченные сильным огнем противника, партизаны залегли перед проволочными заграждениями и не смогли преодолеть их с ходу. Так и хотелось крикнуть: «Что же ты, Иван Васильевич!»

Командный пункт сводной группы отрядов был установлен на склоне к озеру. Отсюда просматривалась левая окраина деревни, береговая линия и маячившие вдали небольшие островки.

На дороге появилась группа партизан. Это отряд «Красне знамя». Впереди — оживленный, в шапке, сдвинутой на затылок, командир Владимир Петрович Введенский.

«Куда прикажешь, Иван Яковлевич! — еще на ходу крикнул он. — В деревне Зиновьево противника не оказалось. Вот и решил помочь вам!»

«Так вот кто поднял тревогу у нас в тылу и портит нам нервы», — подумал я.

«Давайте прямо по дороге», — произнес я, показывая рукой направление. Вскоре стрельба в гарнизоне усилилась. Это вступили в бой партизаны Введенского.

Деревня горит. Дым черными клубами поднимается ввысь.

«Товарищ командир, смотрите! — окликает меня Саша Беланов. — Финны убегают».

Действительно, на льду озера за деревней видны небольшие удаляющиеся фигурки в белом.

Тревога поднята на всем острове. Что сейчас принимают финны? Самое опасное — это тыл. Там в засаде лежат партизаны 2-го взвода. С ними Козлов. Командир надежный. Но все же посылаю связного напомнить, чтобы он тщательно следил за дорогой.

Раненые вынесены с поля боя, перевязаны, уложены на лыжи. Около них хлопочут медсестры Маруся Виноградова, Катя Федюнькова и Люба Михайлова.

Костя Дюдин, наш подрывник, докладывает, что проходы в минных полях у берега озера проделаны.

Бой затихает. Сколько прошло времени, трудно определить. Надо уходить. Передовые группы партизан уже вступили на лед озера.

Подаю знак Саше. Он выпускает две зеленые ракеты — сигнал общего отхода.

Разбившись на небольшие группы, партизаны направлялись к противоположному берегу.

Не успели пройти и сотни метров, как за нашими спинами раздался грохот орудийных выстрелов, и впереди стали рваться снаряды, поднимая вверх фонтаны водяных брызг и осколков льда. Финны начали обстре-

ливать нас из батарей. Рассредоточившись, мы продолжали отходить.

Счастье ли нам сопутствовало до конца в этом походе или артиллерийская стрельба с закрытых позиций по местности всегда малоэффективна без хорошей корректировки, но сотни снарядов, выпущенных финнами, не принесли нам вреда. Не было и вражеской авиации. День наступал сумрачный, низкая облачность создавала плохую видимость. Ни одного раненого не добавилось у нас на пути отхода.

Вот и скрылся из глаз финский берег. Мы идем по ледяной равнине. Впереди еще не ясно, но уже проступают очертания родного берега.

* * *

Так закончилась операция сводной группы партизанских отрядов по разгрому сильно укрепленного финского гарнизона Конда. Впереди нас ждали новые боевые походы...

НАШ КОМИССАР

В ОДИН из августовских дней 1942 года бойцов будущего партизанского отряда «За Родину» собрали в здании Вологодского горисполкома. Это были люди разных профессий и возрастов.

В комнате, в которую нас пригласили, мы увидели стройного мужчину лет 30, в гимнастерке защитного цвета. Он внимательно рассматривал каждого из нас. Как потом оказалось, это был Леонид Виссаронович Борисов, назначенный комиссаром отряда.

До войны политрук роты и командир батальона, затем заведующий военным отделом Грязовецкого райкома партии, Л. В. Борисов принес в партизанский отряд закалку кадрового офицера, неистощимую энергию партийного работника. Он стал поистине душой и совестью отряда. Уже в первые дни, когда отряд только что сформировался, когда бойцы еще присматривались друг к другу, во всей полноте проявились замечательные качества нашего комиссара — требовательность и чуткость.

Во время обучения бойцов в спецшколе Л. В. Борисов, зная, что успех выполнения боевой операции во многом зависит от того, насколько хорошо мы владе-

Комиссар Л. В. Борисов (2-й ряд, слева первый) и командир отряда
И. Я. Чертков (2-й ряд, слева третий) с группой партизан.

ем оружием, насколько хорошо изучим приемы и тактику партизанской войны, внимательно следил за занятиями каждого из нас.

В наш отряд были переданы партизаны из других отрядов, уже имевшие опыт ведения борьбы с противником в тылу. Л. В. Борисов старался сделать опыт этих товарищей достоянием всех бойцов.

Для партизан, действовавших в условиях Карелии, крайне важно было уметь безупречно ходить на лыжах. Ни для кого не было секретом, что многие из нас в прошлом мало пользовались лыжами, а некоторые и совершенно не вставали на них. Для успешного проведения операции, прежде всего, надо было научиться ходить на лыжах не кое-как, а даже лучше, чем ходят финны. Комиссар не только объяснял нам важность овладения лыжной подготовкой, но и сам показывал пример.

В период, когда отряд находился на базе, систематически проводились занятия по обучению ходьбе на лыжах, организовывались соревнования, совершались марши, тренировочные походы. И всегда вместе с нами был наш комиссар, который в любых условиях умел своевременно подбодрить того или иного бойца и, если надо, помочь ему.

Л. В. Борисов умел сочетать боевую подготовку партизан с политическим и моральным воспитанием их. К своему комиссару бойцы обращались с любым вопросом, как относящимся к боевой подготовке, так и к личной жизни. Л. В. Борисов всегда находил нужные слова, давал полезный совет или оказывал помощь.

Вспоминается такой случай. Товарищу П. пришло письмо, в котором сообщалось, что его мать тяжело заболела и лежит дома одна без ухода. Партизан пошел к Л. В. Борисову. Выслушав бойца, комиссар успокоил его, сказав, что все будет хорошо. Через несколько

дней П. получил письмо. В нем сообщалось, что его мать находится в больнице на лечении, что комсомольцы из организации, в которой он работал до войны, распилили и уложили в поленницу дрова и вообще помогли по хозяйству. С какой радостью партизан П. читал письмо своим товарищам! Все мы знали, что это дело рук комиссара Борисова. Партизан Иван Мараков сложил про него такие стихи:

« Им все гордились, увчжали,
считали за отца родного.
Он был у партизан за брата,
за сына, друга боевого. »

В период выполнения боевых заданий, даже в тех случаях, когда в разведку отправлялась группа в 5—10 человек, комиссар находил время и возможность проводить бойцов, пожелать им успехов, а затем и встретить.

Борисов лично участвовал во многих боевых операциях. В январе 1943 года за успешное выполнение операции по разгрому гарнизона Тамбицкий маяк он был награжден орденом Красной Звезды. Последней операцией, в которой участвовал Л. В. Борисов, был разгром гарнизона Анттила. Это было летом 1944 года. В гарнизоне тогда находились на отдыхе пограничные егеря (специальные войска, задачей которых являлась борьба с партизанами). На выполнение задания были посланы два отряда — «За Родину» и «Буревестник».

Партизаны двигались цепочкой лесом, преодолевая болота и обходя попадавшиеся озера. Так шли много дней. Уже на подходе к гарнизону командование послало вперед небольшую группу разведки во главе с А. В. Козловым. Необходимо было открыть огневые точки врага и найти скрытые подходы в расположение противника. Пройдя километра четыре, раз

ведчики остановились. Путь преградило болото, за которым на возвышенности виднелись бараки. С наступлением сумерок решили подойти ближе к гарнизону и все точно разведать.

Разведчик Петр Кузнецов залез на верхушку большой елки. Замаскировавшись, он стал следить за противником в бинокль, сообщая вниз результаты наблюдений. Согласно этим данным, Козлов набросал карандашом схему расположения барачков и указал подходы. Наблюдения продолжались уже минут 20—30. Вдруг кто-то тревожно сообщил: «Товарищ командир, финны!»

Вмиг все были на ногах с оружием наготове. Кубарем свалился с елки Петр Кузнецов. Мы увидели группу финнов, человек 6—7, с автоматами на груди, идущих от гарнизона по болоту прямо на нас. Козлов приказал отходить. От куста к кусту мы пробежали метров сто. Остановились и прислушались. Все было тихо.

Скорым шагом мы двинулись к своим. Командование отрядов, получив результаты разведки, отдало приказ подготовиться к выступлению. Было около шести часов дня, когда мы подошли к гарнизону. Слева вдруг раздался выстрел, затем очередь и, наконец, открылась сплошная стрельба. По команде Козлова разведчики бросились вперед.

Будучи вторым номером пулемета, я ни на шаг не отставал от Саша Зимина, который бежал с ручным пулеметом РПД.

До переднего барака гарнизона оставалось метров 70, когда застрочил финский пулеметчик. Залегли, но огонь не прекратили. Ранило в плечо командира взвода Козлова, но он остался командовать. Кто-то еще за стонал. За большим валуном залег Зимин. Он так бил из пулемета, что я не успевал набивать патронами дис

ки. Меня выручил Гоша Сучков, который лежал слева от меня за камнем и стрелял из карабина. Я бросил ему два диска, и он тоже стал набивать их патронами. Вдруг сбоку раздался треск, что-то ударило меня в щеку. На какое-то мгновение я потерял сознание.

Придя в себя и подняв голову, я увидел, что Саша Зимин лежит у пулемета с закрытыми глазами. С тревогой окликнул его:

— Саша!

Он открыл глаза, улыбнулся и, преодолевая боль, стал вставлять новый диск.

Бой шел вовсю. На левом фланге наши уже приближались к баракам, а мы не могли отойти от пулемета. В это время на нашем участке почему-то прекратился огонь. Вражеский пулеметчик приподнялся из-за щитка. Воспользовавшись этим, Саша Зимин дал длинную очередь. Финн упал, пулемет заглох. Партизаны стремительно ворвались в расположение противника. Гарнизон был уже в наших руках, когда разнеслась горькая весть — тяжело ранило Л. В. Борисова. У каждого из нас дрогнуло сердце. Ведь все мы очень любили своего комиссара. Почти одновременно с первым пришло сообщение о том, что справа по дороге приближаются вражеские танкетки. Мимо нас пробежали в сторону дороги подрывники во главе с инструктором Костей Дюдиным.

Был дан приказ отходить. Сутки мы несли раненого комиссара на носилках. На второй день к вечеру он скончался.

Партизаны, стойко переносившие все тяготы и лишения боевых походов, не раз смотревшие смерти в глаза, прощаясь с этим дорогим для них человеком, плакали.

Похоронив комиссара, отряд начал быстро уходить от преследования. Идти было очень тяжело. Все мы

были измучены трудным походом, а еще тяжелей становилось на душе от того, что среди нас не стало любимого комиссара. Но образ Леонида Виссарионовича Борисова, настоящего большевика, остался жить в сердце каждого партизана.

А. В. КОЗЛОВ

О ДРУЗЬЯХ ТОВАРИЩАХ — БЕССТРАШНЫХ РАЗВЕДЧИКАХ

ПРО разведчиков говорят: «глаза и уши армии». А партизанам разведка нужна особенно. Основное отличие партизанской тактики заключается во внезапности нападения. Молниеносно ударить по врагу и разгромить его небольшими силами можно лишь тогда, когда будут хорошо изучены подходы к гарнизону противника, система обороны и сигнализации, наличие минных полей и огневых средств и хотя бы приблизительно численный состав. Эти сведения дает только тщательная разведка.

Разведчиками могут быть смелые и решительные, спокойные, но не равнодушные люди. Они должны все видеть, все слышать и все запомнить, не растеряться в любой обстановке и мгновенно принять решение.

В условиях ведения партизанской войны в Карелии, крае лесов, многочисленных озер, рек и речушек, гор и сопок, от разведчиков требовалось умение безупречно ориентироваться на местности, безошибочно пройти и, если нужно, провести отряд к намеченному пункту. Все это мы понимали и раньше, но до конца осознали и почувствовали только в тылу врага!

Поздней осенью 1942 года наш партизанский отряд «За Родину» был направлен на восточный берег Онежского озера.

На другом, западном берегу озера враг построил свою оборону. За полтора года стабильного фронта он основательно здесь укрепился.

В расположении противника в прибрежной полосе была создана сеть опорных пунктов, имелась тяжелая и полевая артиллерия, подступы к гарнизонам густо заминированы, обеспечены световой сигнализацией и прожекторными установками, наземные войска поддерживались авиацией, подразделениями аэросаней и т. д.

Перед разведчиками нашего отряда встала задача — узнать, где что находится. Но на озере темнела вода и ходили волны. Из-за этого мы были вынуждены «отдыхать».

Во взвод разведки отряда, помимо нас, необстрелянных вологжан, были включены партизаны, которым уже довелось воевать. Среди них — политрук Краснов, командир отделения Гашков и Крещенко, участвовавшие в рейде партизанской бригады под командованием И. Григорьева. Эти товарищи помогли нам овладеть способами и методами ведения партизанской войны, рассказывали о повадках врага, о трудностях, которые нам предстояло испытать.

Зная, что финны хорошие лыжники, мы, пользуясь отдыхом, стремились натренировать себя в лыжной ходьбе. И тренировались так, что у многих были стертые ноги.

Впоследствии, когда стали ходить на задания, с какой благодарностью вспоминали мы неумолимость командира взвода, требовавшего быстро и умело пользоваться лыжами. Как часто только это спасало наши жизни!

В тех условиях, в которых нам предстояло воевать, очень важно было знать, кто с тобой рядом. Первое представление о личном составе отряда мы уже получили на партийных и комсомольских собраниях, во время бесед и т. д. Вынужденный отдых, занятия, ходьба на лыжах позволили присмотреться, привыкнуть друг к другу, узнать характеры, некоторые привычки...

Когда, наконец, озеро покрылось льдом, мы смогли приступить к выполнению боевых заданий. До ближайших опорных пунктов противника насчитывалось 15—20 километров. Единственными естественными укрытиями были торосы. Днем и ночью, при свете прожекторов, озеро просматривалось на большом расстоянии. Надо было за ночь проскользнуть незамеченными по льду до другого берега, произвести разведку и к рассвету вернуться.

Значала, конечно, не все шло гладко. Но постепенно у разведчиков выработались определенные навыки. Со временем они стали водить за собой даже группы отрядов. Особенно хорошо умели ориентироваться по азимуту Петр Кузнецов и Василий Кириллов.

Зимой разведчики обычно уходили на задание на одну ночь и утром возвращались на базу. Там их ждали товарищи, теплая изба, завтрак и отдых. Летом же разведчикам, как говорится, некогда было вздохнуть.

Идет отряд в тыл врага на выполнение задания — надо провести его незаметно к намеченному пункту. Для обеспечения безопасности движения, как правило, высылались дозоры. Отряд делал привал, а разведчикам отдыхать было некогда. Не теряя времени, они направлялись в разведку.

Скрытое продвижение отряда или группы, обеспечение внезапности нападения и разгром вражеского гарнизона во многом зависели от боевой работы разведчиков.

Благодаря хорошо проведенной разведке, в январе 1943 года двумя взводами нашего отряда был буквально снесен с лица земли гарнизон Крестовая губа. Успешный рейд к гарнизону Анттила, расположенному на территории Финляндии, также был осуществлен с помощью разведчиков.

Особенно хочется рассказать о разведывательных операциях при разгроме финского гарнизона Конда, находившегося на берегу озера, в глубине бухты. С восточной стороны от берега до этого пункта насчитывалось около пяти километров. Береговая линия была укреплена, охранялась полевыми караулами и огневыми средствами. На определенном расстоянии друг от друга располагались в дзотах станковые пулеметы и сильные прожекторные установки. Вся система обороны была связана телефонной, а возможно и радиосвязью, с дальнебойными артиллерийскими батареями. Прорваться в глубину этой обороны было делом поистине дерзким. Ведь при обнаружении партизан противником огненное кольцо могло замкнуться. Вырваться из него было почти невозможно.

Разведчики неоднократно выходили на разведку в этом направлении. Было установлено, что берег сильно охраняется, но минных полей нет. Обнаружить огневые точки долго не удавалось. Финны почувствовали, что мы ведем разведку, и были осторожны. Но все-таки они не выдержали и однажды, заметив группу разведчиков нашего отряда, встретили ее сильным огнем двух станковых пулеметов при освещении местности прожекторами. Этого было достаточно, чтобы определить место расположения пулеметных гнезд и прожекторных установок. Из разведчиков никто не пострадал, лишь кое у кого пулями были изорваны маскировочные халаты и ватные телогрейки.

Дав финнам немного успокоиться, командование

решило провести операцию по разгрому гарнизона. Место пересечения линии обороны определили немного южнее того пункта, где разведчики были обстреляны.

Выступили в путь. Впереди, как всегда, двигались разведчики. Вот и берег. Тишина. Вышли на лесную дорогу, связывающую опорные пункты, и, оставив прикрытие, направились дальше. К гарнизону подошли незамеченными, и завязался бой. Опомившись, финны начали сильный обстрел из артиллерийских орудий. Можно было предположить, что командование финской армии поднимет соседние гарнизоны и устроит засады с целью не выпустить нас обратно.

Вот тут-то и сказалась опытность нашего командира И. Я. Черткова, его умение трезво оценивать создающую обстановку, решать не только за себя, но и за противника. Он ясно себе представлял, что, возвращаясь по старым следам, мы неминуемо попадем в засаду. При этом финны, навязав бой в невыгодных условиях, не выпустят нас на озеро, а затем методически расстреляют. Было принято дерзкое решение — прорваться через завесу артиллерийского огня и, пока еще не наступил рассвет, отойти на свою базу.

Лавируя между разрывами снарядов, которые, пробивая лед, поднимали каскады воды, партизаны стали отходить, унося раненых. Финны раскрыли наш маневр, но было уже поздно.

Наиболее серьезным испытанием для всего отряда был поход в июне — июле 1944 года с целью разгрома гарнизона Анттила. Этот опорный пункт врага располагался глубоко в тылу, на территории Финляндии, примерно на расстоянии 400 километров от нашей базы. Чтобы попасть к нему, нужно было незамеченными перейти линию фронта. Нам было известно, что в этом районе у финнов сплошная оборона, хорошо оборудованная и насыщенная огневыми средствами, с

многочисленными и глубокими минными полями. Все попытки пересечь здесь линию фронта раньше оказывались безуспешными. Новый план, разработанный командованием отряда, был связан с большим риском. Решили перейти линию фронта днем и, как говорит ся, под носом у противника.

Произведя тщательную разведку, мы двинулись в поход. К нашей удаче, линию фронта перешли благополучно, без единого выстрела. Но потом финны все-таки сумели нас обнаружить и начали преследовать.

Продвигаясь в глубь обороны противника, мы минировали свои следы. И не напрасно. Как-то недалеко грохнули два взрыва. Это финны подорвались на расставленных нами минах. Чтобы обмануть врага, было принято решение описать дугу большого радиуса и снова подойти к гарнизону Анттила. Операция по разгрому этого опорного пункта прошла успешно.

Летний поход 1944 года показал, что отряд накопил боевой опыт и способен выполнять серьезные задания. Блестяще справились со своими обязанностями разведчики нашего отряда. Хочется рассказать о лучших из них.

Никодим Иванович Гашков пришел к нам в отряд, уже повзевав на фронте. Простой в обращении, прямой и бесхитростный с товарищами, он ненавидел фашистов, ненавидел войну. Всякое задание выполнял добросовестно и честно, был требовательным и примерным командиром отделения.

Петр Федорович Кузнецов до войны учился в университете. Война заставила его взять в руки винтовку. В наш отряд пришел, уже зная все тяготы партизанской войны. Он отлично ориентировался на местности, безошибочно ходил по азимуту, был прекрасным лыжником, смелым и решительным разведчиком. Любую разведку Кузнецов проводил блестяще. Лучший гар-

Командир отряда И. Я. Чертков среди разведчиков.
Сидят (слева направо): И. Я. Чертков, А. П. Бушева, В. Ф.
Кириллов; стоят: А. В. Козлов, М. П. Потлов

монист в отряде, он в свободное время любил повеселиться и пошутить.

Василий Федорович Кириллов умел хорошо ориентироваться в лесу, был заядлым охотником. Пожалуй, ни у кого из разведчиков не было такого изумительно хладнокровия и умения управлять собой, такой наблюдательности и выдержки, как у него.

Кузнец с судоверфи имени Желябова Александр Михайлович Зимин и плотник из Белозерских судоремонтных мастерских Александр Варлампиевич Березин служили примером бесстрашия и умения, не терялись ни при каких обстоятельствах. Оба Алек-

сандра, оба пулеметчики, они сохранили привычку мирной жизни делать все добросовестно, по-настоящему. Пулеметы их всегда находились в отличном состоянии.

Павел Алексеевич Малахов, до войны инженер-железнодорожник, Иван Гаврилович Костин, пришедший в отряд из Ковжинского района, Сергей Петрович Веселов, родом из Чебсары, и многие другие были смелыми разведчиками, хорошими товарищами.

Никогда не изгладится в памяти образ политрука взвода разведчиков Александра Васильевича Данилова. Прекрасный разведчик и лыжник (равных ему в отряде не было), он показывал личный пример выполнения долга перед Родиной.

Летом 1943 года вологодский комсомол направил в наш отряд молодое пополнение. В разведку пришли Гурий Малютин, Михаил Потлов, Василий Пулькин, Виктор Ушаков. Эти молодые ребята не умели воевать, не имели достаточного жизненного опыта, но все они быстро включились в жизнь отряда и прекрасно проявили себя в походах, в разведке и в бою. А это было нелегко. Особенно трудно приходилось тогда, когда не хватало продовольствия, когда один сухарь делили на десятерых. А есть так хотелось! Но пример старших товарищей учил молодежь управлять своими чувствами, бороться с трудностями.

Нельзя не сказать о самом молодом разведчике — Андрее Маслякове — Андрюшке. Зимой 1943 года пятнадцатилетним подростком он пришел в партизанский отряд и прижился в нашем взводе. Сначала выполнял различные мелкие поручения, а затем стал правским разведчиком. Больше года он воевал с нами, но в марте 1944 года при разгроме гарнизона Конда, был тяжело ранен. Андрюшке раздробило подбородок, перебило руку и разбило плечо. После боя он, несмотр-

ря на ранение, нашел в себе силы без посторонней помощи дойти до базы. Оттуда его направили в госпиталь.

Когда разведчики выходили на выполнение заданий, с ними всегда шли медсестры Катя Федюнькова и Маруся Виноградова — постоянные спутники во всех наших походах. Нельзя было не удивляться их бесстрашию и выносливости. Они делили с нами все тяготы походной жизни.

За период войны в лесах Карелии взвод разведчиков по примерным подсчетам проделал путь около 10 000 километров.

В смертельной схватке с врагами нашей Родины погибли А. В. Данилов, Н. И. Гашков, М. Ямуров, А. Н. Палилов. Были тяжело ранены и выбыли из строя Д. М. Луконников, П. А. Малахов, А. С. Масляков, В. В. Пулькин, В. А. Капустин.

Погибли при взятии города Моравска-Острава разведчики, переданные в ряды Советской Армии, И. Г. Костин, Александр Зимин, Александр Березин, П. П. Порозов. Оставшиеся в живых бывшие партизаны свято чтут память своих товарищей, отдавших за Родину самое дорогое для человека — жизнь.

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

1943 год

15 января.

В ЧЕРА прибыли на исходный пункт — в местечко Туба. Днем отдохнули, а в 18 часов отправились на выполнение боевого задания. Я — связной командира взвода. Идем на разгром вражеского гарнизона, значит, все может случиться. Приходит мысль о семье... Ее обрывает пулеметная очередь. Занимаем оборону.

Впереди действуют наши разведчики. Что с ними? Проходит 15 минут. Наконец, разведчики возвращаются. Оказалось, что их обстрелял противник. Разведчик Павел Малахов, вологжанин, смелый парень, вынес раненного в ногу Червякова.

Поскольку противник нас заметил, командование дало приказ отойти.

16 января.

Сегодня снова идем на выполнение той же задачи. Погода хорошая. У всех одно стремление — быстрее встретиться с противником.

17 января.

Подходим к финскому берегу. Разведка обнаружила минное поле. Минеры быстро прокладывают проходы. Вперед устремляются разведчики. Вот они уже у проволочного заграждения. Мы волнуемся за их действия. Вслед за разведкой к гарнизону вплотную приблизились все бойцы.

Тишину нарушает автоматная очередь. Вражеский автоматчик заметил нас, но поздно. Послышалась команда: «Вперед!» Проходит несколько секунд, и мы врываемся в стан врага. В ход пущены гранаты. Двое наших ребят вбегают в конюшню. Оказалось, что там засели финны. Раздается несколько взрывов. Оставшиеся в живых вражеские солдаты с диким криком выбегают на улицу и попадают под огонь наших автоматчиков.

В этом бою отличились многие партизаны. Первым ворвался в гарнизон Анатолий Николаевич Палилов. Это он уничтожил финского автоматчика, обстрелявшего наш правый фланг. Рядовой Саша Данилов, мой близкий друг, будучи раненным в ногу, продолжал драться с врагом. Он забросал гранатами казарму и подавил пулеметное гнездо. Снайпер Алексей Александрович Оплеснин один уничтожил около десятка финских солдат и офицеров.

2 февраля.

У меня появилось горячее желание перейти во взвод разведки.

20 марта.

Моя мечта сбылась: я во взводе разведчиков. Взвод получил задание — разведать один из гарнизонов про-

тивника. В 17.00 мы вышли в поход. Ночь лунная, тихая. Приближаемся к финскому берегу. Простым глазом уже видны казармы, но враг пока не дает о себе знать. Вот и проволочные заграждения. Вдруг тишину нарушила автоматная очередь. Противник, заметив нас, открыл огонь. Командир отделения Никодим Иванович Гашков дал команду отползти немного в сторону. Не всем это удалось. На наших глазах вражеские мины оборвали жизнь трем нашим товарищам. Трудно поверить, что их больше не будет с нами. Среди погибших — мой близкий друг Анатолий Николаевич Папилов.

За смерть товарищей мы отомстим!

28 марта.

Сегодня в 17.00 сводная группа под командованием командира отряда Семена Матвеевича Шабалина отправится на разгром вражеского гарнизона. Вместе с Сашей Даниловым я пойду в головном дозоре.

Ночь темная, тихая... Мы приближаемся к вражескому берегу. Основные силы партизан сзади. Вместе с разведчиками идут опытные минеры во главе с сержантом Григорием Дмитриевичем Крюковым — веселым смелым парнем, хорошо знающим свое дело. С такими ребятами не пропадешь!

Вот и берег. Минеры сразу же приступили к разминированию минного поля. Меня и еще одного бойца направили с донесением к командованию.

Только отошли от берега, как резко изменилась погода. Спустился туман, а у нас не оказалось с собой компаса. Чтобы не сбиться с пути, идем метрах в тридцати друг от друга. Наконец, мы добрались до своих. Я доложил командиру Шабалину о результатах разведки и получил новое задание — немедленно связать-

ся с разведывательной группой. Со мной направили Павла Алексеевича Малахова. Мы были в пути уже минут пятнадцать, как над нашими головами с визгом пролетел вражеский снаряд и разорвался недалеко от нас. Затем залпы следовали один за другим. Какой-то снаряд разорвался в воздухе. Все вокруг озарилось ярким светом. Такой «сюрприз» я видел впервые.

Дальнейшее продвижение к разведке было бесполезно. Решаем возвращаться. Через час мы уже присоединились к своим. Партизаны очень волновались за судьбу разведывательной группы. К нашей радости — у разведчиков оказалось все в порядке.

12 мая.

Скоро лето. Усиленно готовимся к выходу на боевое задание. Получили продукты на тридцать суток. Предстоит трудный путь по лесам и болотам, но настроение у всех бодрое. Молодцы, ребята! Никогда не падают духом...

19 июня.

От командования сводной группы получено задание — разведать проходы в обороне противника. Командиром разведывательной группы назначен Алексей Николаевич Соловьев, а я — командиром отделения.

Июньская ночь коротка. Выходим в 18 часов. Вместе с нами до определенного пункта идет группа помкомвзвода Никодима Ивановича Гашкова.

Головной дозор заметил несколько троп, пересекающих болото, и провода. Останавливаемся. Группа Гашкова идет разведать, куда тянутся провода. Мы занимаем оборону. Проходит минут 30—40. Разведчики возвращаются и докладывают, что на высоте между

болотами — покинутый вражеский гарнизон. Все проходы заминированы. Продолжаем двигаться в заданном направлении. Расстались с группой Гашкова. Скоро достигнем линии, вдоль которой будем вести наблюдение.

20 июня.

В 9 часов утра я первый заметил группу финнов,двигающуюся к озеру. Насчитал восемь человек. Дал знать всем наблюдателям. Ребята просили разрешения снять хотя бы одного финна. У меня у самого чешутся руки, но нельзя. Сейчас главное — выполнить задание.

Разведку провели успешно. К вечеру уже вернулись в отряд.

Медленно идет время. Ждем группу Гашкова. Около 10 часов вечера я уснул. Сквозь сон слышу разговор, что группа Гашкова возвратилась, а сам Никодим Иванович тяжело ранен. Сон как рукой сняло.

21 июня.

В 6 часов утра скончался наш близкий друг и боевой товарищ Никодим Иванович Гашков. Тяжело переживаем эту утрату.

4 августа.

Получили задание взять языка. Вышли к дороге и сделали засаду. Ждать пришлось недолго. Передовая группа встретилась с финской разведкой и завязала бой.

Во время боя уничтожено несколько финнов. Задание выполнено.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

ЭТО было в начале зимы 1942-43 года. Однажды поздно вечером небольшая группа, возглавляемая опытным партизаном Красновым, отправилась на занятый врагом берег Онежского озера. С собой взяли автоматы, гранаты и ручной пулемет.

В числе уходивших на задание был и я. Еще до войны я окончил полковую школу. В отряде меня назначили командиром отделения, но в первую разведку шел в качестве пулеметчика.

Перед группой была поставлена задача — разведать подходы к гарнизону и определить систему его обороны.

Часа через три после нашего выхода, когда головной дозор уже пересек контрольную лыжню противника, раздались тревожные слова: «Финны!» Слева от нас вырисовывались силуэты нескольких лыжников. Вдруг залаяла собака. Вверх взлетела ракета, осветив местность. Мы дали несколько автоматных очередей. Финны скрылись. Через несколько минут, рассекая ночную тьму, вспыхнул луч прожектора. Хотя мы и были в маскхалатах, финны быстро обнаружили нас. Застрочили пулеметы. Пули, вздымая снежные вихри, засвистели совсем близко.

В тыл врага

Мне и второму номеру пулемета Николаю Крещенко было приказано открыть огонь по прожектору. Посылаем одну очередь за другой... Но вот, к нашему счастью, ослепительный луч погас. Очевидно, прожектор был выведен из строя.

Финны, не ограничившись стрельбой из пулеметов, открыли артиллерийский огонь. Это позволило разведчикам более полно определить огневые точки врага.

Обратно отходить мы были вынуждены под сильным артиллерийским огнем. Кругом рвались снаряды, поднимая каскады воды и обломков льда. Двигались медленно. Ведь при неосторожности можно было про

валиться в полыню. Но все обошлось благополучно. Среди нас не оказалось ни одного раненого.

Данные разведки помогли нашему отряду успешно разгромить финский гарнизон. На операцию мы отправились из местечка Туба. К 12 часам ночи достигли финского берега, который был заминирован на глубину до двухсот метров. Разминировали полосу для прохода, обрезали телефонные провода и вышли на хорошо укатанную дорогу.

Вот и гарнизон — логово врага. Дальнейший путь нам преградили козлы из колючей проволоки. Только стали расчищать дорогу, как нас окликнул часовой. В группе были карелы, хорошо владевшие финским языком. Один из них отозвался: «Свои!» Но финн, усомнившись в этом, что-то закричал. Медлить было нельзя. Прозвучал выстрел. Поднявшись во весь рост, партизаны бросились вперед.

В гарнизоне началась паника. Застигнутые врасплох, финны выскакивали из казарм в одном нательном белье и беспорядочно отстреливались. Партизаны косили их метким огнем из пулеметов и автоматов.

Гарнизон противника был полностью разгромлен. Большое зарево пожара долго освещало нам обратный путь.

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

ПРОШЛИ годы... Многие факты в памяти стерлись. Но до сих пор мне вспоминается один из наших походов, о котором и хочется рассказать.

27 июня 1944 года в дер. Юшкозеро мы получили продукты на тридцать суток и боеприпасы. Уложили все в партизанские вещевые мешки. Каждый мешок весил до 60 килограммов. Посмотришь на них — жутко становится: как с таким грузом идти в поход на выполнение боевой задачи? Но у партизан было одно стремление — сполна рассчитаться с оккупантами, которые посмели посягнуть на свободу и мирную жизнь советских людей.

Получен приказ переправиться за реку Чирка-Кемь. Через час все бойцы нашего отряда находились уже на другом берегу. Действовали быстро, так как лодка была одна. На ней должны были переправляться еще партизаны отряда «Буревестник», шедшие вместе с нами на выполнение боевого задания.

Двигались ночью. От быстрой ходьбы со всех лил градом пот, но усталости не чувствовали, так как умело расходовали силы, отдыхали через каждые полчаса. Днем устраивали большие привалы. Первые

две недели в отряде не было ни отстающих, ни больных. Если у кого и появлялись небольшие потертости на ногах, то на помощь приходили медсестры. У нас, во 2-м взводе, очень чутко и заботливо относилась к бойцам Люба Михайлова.

10 июля перешли линию фронта. Тропу за собой мы все время минировали. Однажды только расположились на отдых, как раздалось несколько взрывов. Стало ясно — противник нас обнаружил. Немедленно снялись с места. Вскоре появился вражеский самолет. Долго кружил он над лесом, но улетел ни с чем. Всю ночь мы петляли по лесам и болотам, чтобы скрыть свои следы. Наконец, сделали привал в четырех километрах от финского гарнизона. Вперед была послана разведка. Разведчики установили численность гарнизона, расстановку постов и пулеметных гнезд.

16 июля к вечеру подошли к гарнизону. Один финский часовой заметил нас и дал очередь из автомата. Завязался бой. Партизаны дружно наседали на врага. Большое количество финских солдат и офицеров было убито, остальные убежали в лес.

На помощь финнам из соседнего гарнизона были посланы две танкетки. Одна из них подорвалась на расставленных нами минах, а другая повернула обратно. В этом бою мне удалось убить двух финнов — автоматчика и пулеметчика. Наши потери тоже были тяжелыми. Погиб дорогой для партизан человек — комиссар Леонид Виссарионович Борисов. Смертью храбрых пали также два бойца из отряда «Буревестник» и несколько человек было ранено.

Но никакие трудности и опасности походов не могли поколебать нашей верности партизанской присяге.

ВЗРЫВ НА ПОЛУСТАНКЕ

ШЕЛ июль 1944 года. Вот уже несколько дней мы были в пути. Лесными тропами и болотами, пересекая шоссейные и проселочные дороги, преодолевая ручьи и речки, пробирались к железнодорожной линии, по которой направлялись на фронт и с фронта вражеские эшелоны.

В состав диверсионной группы входило восемь человек. Нам было дано задание взорвать участок железнодорожного полотна, чтобы нарушить движение поездов.

Послышался перестук колес вагонов. Вот показалась и насыпь железной дороги. От нее нас отделяла довольно широкая и глубокая речка. Нужно было действовать. Решили вчетвером переплыть речку, а остальным — остаться на берегу.

Переправились благополучно. В 4 часа 30 минут Сергей Кузнецов, Логинов, Зорин и я подошли к железной дороге. Чуть светало. Разведали подходы и залегли в метрах пятнадцати от линии. В пять часов по участку прошел товарный состав, нагруженный разбитыми автомашинами и цистернами.

Не теряя времени, приступили к закладке фугаса.

Вблизи от нас раздался лай собаки. Немедленно отошли метров на сто — лай прекратился. Решили не рисковать и переждать некоторое время.

К вечеру снова вернулись к линии. В 17 часов 30 минут прошел санитарный поезд. Вокруг опять стало тихо.

Наступили сумерки. Пора за дело. Я стал закладывать мины, а Логинов и Зорин в это время наблюдали за дорогой.

Только мы успели отползти в сторону, как показались две дрезины. Не сбавляя скорости, они промчались мимо нас и скоро скрылись за поворотом. Через час одна дрезина вернулась. Остановилась ненадолго около места, где был заложен фугас, и направилась обратно. Неужели, думаем, обнаружили нас? Заняли оборону.

Вскоре послышался шум приближающегося поезда. На этот раз нас ждала удача. Оказалось, что к линии фронта шел воинский эшелон. Пропустили паровоз.

— Огонь, — скомандовал Сергей Кузнецов.

Раздался оглушительный взрыв. Первые вагоны взлетели в воздух, а остальные стали падать под откос.

Задание выполнено. Теперь можно и уходить. Переплыли речку, скрылись в лесу. Погони за нами не было.

Через несколько дней мы благополучно добрались до своей базы.

А. П. БУШЕВА

ПОД СВИСТ ПУЛЬ И СНАРЯДОВ...

В 1940 году я окончила восемь классов средней школы и поступила секретарем в Вологодский облфинотдел, намереваясь через год, когда освоюсь с работой, продолжить свое образование. Но моим планам не суждено было сбыться. Началась Великая Отечественная война...

Семнадцатилетней девушкой я пошла учиться без отрыва от производства, но не в школу рабочей молодежи, а на курсы медсестер. Спустя полгода, окончив курсы, получила назначение в один из военных госпиталей родного города. Раненых тогда было много, работы хватало, но мне и моим подругам казалось, что мы, комсомольцы, слишком мало делаем для победы над врагом. Сговорившись между собой, мы подали заявление с просьбой отправить нас на фронт.

Через некоторое время я была вызвана в обком комсомола, где меня подробно расспросили о семье, о работе, о здоровье. Хотя в тот день мне так и не сказали ничего определенного, но из разговора я поняла, что моя просьба будет удовлетворена.

Действительно, через несколько дней я получила повестку и после непродолжительной военной подго

товки в местечке Чехолдино, под Вологдой, оказалась в партизанском отряде. Здесь я встретила с другими девушками. Из них особенно мне запомнилась фельдшер Лида Копосова, медсестры Катя Красильникова и две Маруси — Маруся Виноградова и Маруся Павлюченко, сандружинница Люба Михайлова.

Кажется, ни одной из девушек-партизанок тогда не было еще и двадцати лет. Некоторые из них, особенно те, что пришли в отряд прямо со школьной скамьи, были худенькими и казались слабыми.

Если порою нас самих брало сомнение, выдержим ли все трудности партизанской жизни (а просясь в отряд, мы обещали выдержать), то, наверное, и другие к нашему появлению отнеслись с некоторым недоверием. Нам предстояло еще доказать свое право быть в отряде.

И вот начался первый поход. Как стало ясно позднее, он не был самым трудным: мы шли по своей территории, меняя место дислокации. Но за плечами был пятнадцатидневный запас одних только продуктов. В сутки иногда приходилось проходить до 35 километров. Участвовать в таком походе было нелегко. Но девушки мужественно выдержали это первое испытание.

Боевое крещение мы получили 17 января 1943 года, когда наш отряд совместно с партизанскими отрядами имени Тойво Антикайнена и имени Чапаева участвовал в разгроме вражеских гарнизонов Линдома, Тамбицкий маяк и Крестовая губа.

Не стану описывать бой. Скажу только, что девушек можно было увидеть в самых жарких местах. Кругом свистели пули, а они где бегом, где ползком пробирались к своим боевым товарищам, спешили оказать им первую помощь, перенести раненых в безопасное место. Маруся Виноградова спасла тогда жизнь партизану Котовскому. Катя Красильникова, хотя и

получила ранение, но с поля боя не ушла и продолжала выполнять обязанности медсестры. За боевые заслуги в этом бою многие партизаны были отмечены правительственными наградами. Меня наградили медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

С тех пор девушки участвовали в каждом походе отряда. Кто-либо из нас всегда сопровождал отдельные группы разведчиков, уходивших на выполнение боевого задания. Вместе со всеми мы делили трудности партизанской жизни, горечь потерь и радость побед.

Особенно тяжело было в летних и осенних походах, когда, получив очередное задание, отряд снимался с базы на месяц и более. За время этих походов мы проходили от 300 до 500 километров, неся с собой оружие, запас боеприпасов и продовольствия.

Чтобы доставить раненых товарищей в советский тыл, партизанам приходилось нести их десятки километров на руках. Спасение тяжелораненых в таких условиях врачи считали чудом. Это «чудо» — дело рук и девушек нашего отряда. День ото дня они становились крепче и выносливее.

В отряде у нас была многочисленная и тесно сплоченная комсомольская организация. Комсомольцы активно участвовали в выполнении задач, поставленных перед партизанами командованием.

В течение года мне довелось быть секретарем комсомольской организации отряда. Комсомольские собрания мы проводили как во время походов, так и на отдыхе. На них принимали в комсомол новых членов, рассматривали заявления о рекомендации в партию, разбирали последние боевые операции. Иногда на экстренных комсомольских собраниях обсуждали случаи нарушения партизанской дисциплины. Правда, такие случаи были редки.

На обязанности комсомольцев почти полностью ле-

За Родину

Орган партийной и комсомольской организации № 24 «За Родину»

Боевой наш отряд

Война — это не игра, это борьба за свободу и независимость нашей Родины. Каждый из нас должен быть готов к самопожертвованию. Мы должны быть сплочены и готовы к любым трудностям. Наша задача — победить врага и вернуть нашу Родину.

Наша техника

Техника — это наше оружие. Мы должны уметь ею пользоваться. Каждый из нас должен знать, как обращаться с техникой. Мы должны быть готовы к любым условиям боя.

Мы должны быть готовы к любым условиям боя. Мы должны быть готовы к любым трудностям. Мы должны быть готовы к любой жертве. Мы должны быть готовы к любой смерти.

Мы мстим врагу

Враг — это наш враг. Мы должны мстить ему. Мы должны сделать так, чтобы враг никогда не забыл о нас. Мы должны сделать так, чтобы враг никогда не забыл о нашей Родине.

Мы должны мстить врагу. Мы должны сделать так, чтобы враг никогда не забыл о нас. Мы должны сделать так, чтобы враг никогда не забыл о нашей Родине.

ПАРТИЙНО-КОМСОМОЛЬСКИЙ ЗАБОТ

№	Имя	Сумма
1	Иванов	100
2	Петров	200
3	Сидоров	150
4	Климов	100
5	Васильев	100
6	Мухоморов	100
7	Попов	100
8	Смирнов	100
9	Соколов	100
10	Борисов	100
11	Воробьев	100
12	Кузнецов	100
13	Лебедев	100
14	Медведев	100
15	Морозов	100
16	Мухоморов	100
17	Новиков	100
18	Осипов	100
19	Павлов	100
20	Переселов	100
21	Петров	100
22	Попов	100
23	Сидоров	100
24	Смирнов	100
25	Соколов	100
26	Борисов	100
27	Воробьев	100
28	Кузнецов	100
29	Лебедев	100
30	Медведев	100
31	Морозов	100
32	Мухоморов	100
33	Новиков	100
34	Осипов	100
35	Павлов	100
36	Переселов	100
37	Петров	100
38	Попов	100
39	Сидоров	100
40	Смирнов	100
41	Соколов	100
42	Борисов	100
43	Воробьев	100
44	Кузнецов	100
45	Лебедев	100
46	Медведев	100
47	Морозов	100
48	Мухоморов	100
49	Новиков	100
50	Осипов	100
51	Павлов	100
52	Переселов	100
53	Петров	100
54	Попов	100
55	Сидоров	100
56	Смирнов	100
57	Соколов	100
58	Борисов	100
59	Воробьев	100
60	Кузнецов	100
61	Лебедев	100
62	Медведев	100
63	Морозов	100
64	Мухоморов	100
65	Новиков	100
66	Осипов	100
67	Павлов	100
68	Переселов	100
69	Петров	100
70	Попов	100
71	Сидоров	100
72	Смирнов	100
73	Соколов	100
74	Борисов	100
75	Воробьев	100
76	Кузнецов	100
77	Лебедев	100
78	Медведев	100
79	Морозов	100
80	Мухоморов	100
81	Новиков	100
82	Осипов	100
83	Павлов	100
84	Переселов	100
85	Петров	100
86	Попов	100
87	Сидоров	100
88	Смирнов	100
89	Соколов	100
90	Борисов	100
91	Воробьев	100
92	Кузнецов	100
93	Лебедев	100
94	Медведев	100
95	Морозов	100
96	Мухоморов	100
97	Новиков	100
98	Осипов	100
99	Павлов	100
100	Переселов	100

№ 24

5-10-44

Один из номеров стенгазеты отряда «За Родину».

жал выпуск боевых листов, организация культурного досуга партизан по возвращении на свою базу. Нам, девушкам-комсомолкам, хотелось, чтобы обстановка в дни отдыха хоть в какой-то степени напоминала партизанам их мирную жизнь. Бойцы ставились на котловое питание. Двум-трем ловким охотникам поручалось добыть свежее мясо. Чаще всего это была лосятина. Мы проверяли качество приготовляемой пищи, санитарное состояние кухни, следили за чистотой помещений, в которых располагались взводы, за обмундированием бойцов. Медсестры с любовью ухаживали за ранеными и больными. Но не припомню, чтобы кто-либо у нас болел долго. Партизаны — народ закаленный, выносливый.

Во время отдыха на базе мы устраивали концерты художественной самодеятельности. Заводилой в этом деле, как правило, был неутомимый весельчак Борис Малков, работавший до войны воспитателем. В программу концерта включали песни, пляски, стихи. Хорошо читала стихи Катя Федюнькова. Когда времени было побольше, мы ставили даже маленькие пьесы, преимущественно юмористические. Особенно любили в отряде хоровое пение. Пели и «Катюшу», так полюбившуюся всем еще до войны, и песни, появившиеся в начале войны («Священная война», «Вьется в тесной печурке огонь»), и песни, происхождения которых я не знаю и которые позднее уже ни от кого не слышала («Кубанка», «Шумят леса, карельские леса»).

В гармонистах недостатка не было. Появились у нас также и свои поэты. Помню такие строчки из стихотворения партизана И. Маракова :

«В лесах Карелии далекой,
где вьюги целый день метут,
где лес кругом, где снег глубокий,
отряды партизан живут,

Вся страна о них узнает,
петь будут песни под баян,
как отличались десятки
в боях карельских партизан».

Самыми радостными для нас были дни, когда мы узнавали о крупных победах Советской Армии.

В отряде имелась своя рация. Сводки Совинформбюро, принятые радистом, размножались и передавались нам. Иногда комиссар отряда лично обходил каждый взвод с радостной вестью. Всеобщее ликование вызвали сообщения о разгроме фашистских войск под Сталинградом и о прорыве блокады Ленинграда.

Последний год партизанской жизни был особенно богат такими радостными известиями. Советская Армия одерживала победу за победой, и мы все чаще заводили разговоры о мирной жизни.

По окончании Великой Отечественной войны Родина высоко оценила заслуги партизан нашего отряда. Многие, в том числе и некоторые девушки, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Сейчас мы, бывшие партизанки, с радостью занимаемся мирным трудом, учимся и воспитываем детей.

Д. М. ЛУКОННИКОВ

НОЧНОЙ МАРШ

ЭТО было осенью 1944 года в глубоком тылу врага. Наш отряд получил задание разгромить финский гарнизон на одной из железнодорожных станций.

Подготовив снаряжение и продовольствие, мы отправились в поход. Настроение у всех было бодрое, боевое.

Предстоял нелегкий путь — нужно было пройти около шестидесяти километров по лесам и болотам. »

Наступила ночь. Продвигаться вперед стало труднее. Чтобы никто не отставал, решили держаться друг друга. Шли без карты, по компасу. Начался сильный дождь. Каждый промок насквозь. Ноги скользили по разжиженной глинистой почве. Но вот кончилась скользкая, но твердая земля. Дальше предстояло идти по болоту. Местами оно было настолько зыбуче, что казалось вот-вот провалишься.

Преодолев болото, устроили привал. Отдохнули, и снова в путь. В лесу было так темно, что решили идти, держась за веревку. Для этого протянули ее от переднего бойца к замыкающему.

Перед нами встало новое препятствие — река, не

широкая, но быстрая. Начали переходить ее вброд. Дождь лил как из ведра. Кто-то выкупался. Выбравшись на берег, пошли дальше по просеке.

Вдруг получаю от командира отряда приказ: с группой в семь человек выйти на дорогу, идущую с хутора Кело к государственной границе, сделать засаду и взять «языка». Отряд в это время должен был расположиться на отдых.

Уточнив боевую задачу, мы отправились обратно по просеке, свернули влево и вышли на свежую финскую тропу. Пройдя по ней 600—700 метров, увидели озеро. Наступал рассвет. Продвигаться дальше было опасно — могли заметить финны. В густых зарослях деревьев выбрали удобное место для привала. Разложили костер, вскипятили воду, напились чаю и, оставив часового, прилегли отдохнуть. Как легли, так сразу и заснули мертвецким сном.

Спали часов шесть. Не дожидаясь, когда стемнеет, тронулись в путь. Снова полил сильный дождь. Впереди — опять болото.

Выбиваясь из сил, с трудом преодолевали метр за метром. Начало смеркаться. Но вот и дорога. Выбрали место засады. У самой дороги залегли, замаскировавшись, бывалые разведчики Березин, Логинов и Ушаков. Остальные расположились в некотором отдалении от них, чтобы в случае сопротивления противника прикрыть огнем своих товарищей.

Гарнизон противника находился от нас на расстоянии 700—800 метров. Вокруг стояла необычная тишина. Очень трудно было коротать эту ночь. Лежали на сырой холодной земле. От сильного озноба чуть слышно щелкали зубы. Стало светать, а на дороге по-прежнему не было никакого движения.

Так продолжалось шестнадцать часов. Как же быть? Решили сняться с засады и провести разведку гарни-

зона. Скрываясь в придорожных кустах, осторожно прошли 400—500 метров. Впереди — открытая местность. Пришлось ползти по-пластунски. Залегли. Внимательно ведем наблюдение. Перед нами постепенно раскрывалась жизнь в стане врага.

Разведка дала хорошие результаты. Уточнив расположение огневых средств противника, оборонительных сооружений и местонахождение штаба, мы стали возвращаться обратно. Шли быстро, но соблюдая осторожность. Почти всю ночь находились в пути, а утром встретились с отрядом. Задание было выполнено. Правда, «языка» нам не удалось захватить, но мы доставили командованию ценные сведения.

На одном примере из нашей партизанской жизни мне хотелось показать, как мужественно переносили партизаны все трудности. Они могли в течение трех суток идти в мокрой до нитки одежде, обходиться без горячей пищи, пролежать шестнадцать часов в засаде на сырой холодной земле. В тяжелых и опасных походах нам помогала любовь к Родине, вера в скорую победу над врагом.

ПО ТЫЛАМ ВРАГА

В ПАРТИЗАНСКИЙ отряд «За Родину» я попал так. На Ленинградском фронте меня ранило. Потом лежал в госпитале в гор. Череповце. Выписывая из госпиталя, медицинская комиссия направила меня на формиловочный пункт в Вологду. Вот здесь-то я и встретился с комиссаром отряда Л. В. Борисовым. Как нам стало известно, он прибыл за пополнением.

Вызвав коммунистов и комсомольцев, Борисов спросил, кто желает пойти в партизаны. Желающих оказалось четверо: Павлов, молодой паренек из Краснодара, Кагарман и Ямуров — из Татарии и я.

Вместе с комиссаром мы приехали в город Сегежу. Здесь отряд стоял на отдыхе. Дней через 5—6 стали собираться на боевую операцию. Получили сухой паек на месяц, боеприпасы, мины, термитные шары, гранаты, маскировочные халаты. В общем у каждого ноша в 50—60 килограммов. До линии фронта добирались сначала на автомашинах, потом пешком.

Вот и передовая. Наша разведка пошла разведывать проход, а бойцы регулярной действующей армии завязали бой, чтобы отвлечь внимание противника.

Надвигалась ночь. Шли лесом. Вокруг стояла тишина. Только с правой стороны чуть слышно стрекотали пулеметы. К утру пересекли линию фронта. Двигались развернутым строем, засыпая следы табачной пылью, чтобы в случае преследования собаки противника не взяли наш след. Лес сменился болотистой местностью. Через несколько часов весь отряд был уже в тылу врага. Отдохнув 15—20 минут, мы разделились на три группы и снова — в путь. Отряд спешил углубиться на территорию противника. После привала пошли гуськом, то есть след в след, чтобы финны не смогли определить численность отряда.

По-прежнему было тихо. Где-то куковала кукушка. Безжалостно кусали комары и мошка. Через несколько дней мы добрались до высокой сопки. По-видимому, здесь проходила граница Финляндии. Заняв круговую оборону, остановились на отдых.

В течение двух-трех дней группа партизан вела разведку финского гарнизона, расположенного вблизи от сопки. Во время разведки подорвался на mine командир отделения Н. И. Гашков. Ранение было смертельным.

Получив сведения о расположении противника, отряд вступил в бой. В этом бою я был ранен.

Выполнив задание, отряд, петляя по лесным тропам, двинулся в обратный путь. Двое суток, пока я был без сознания, меня несли, а потом вели под руки.

Через несколько дней мы вышли на нейтральную территорию и соединились с отрядом «Буревестник». Он тоже направлялся на отдых. Продукты в отряде были на исходе. Надвигалась угроза голода, а надо было пройти еще много километров. Партизаны мужественно переносили все лишения походной жизни. Питались в основном грибами и ягодами, но они не могли утолить голод. Наконец, преодолевая усталость, добра-

лись до линии фронта и благополучно пересекли ее. На нашей советской земле нас радушно встретили бойцы действующей регулярной армии. Раненых отправили на лодках в город Кемь, а отряд пошел на отдых.

В госпиталь я попал через 16 дней после ранения. Врачи помогли мне вернуться в родной отряд. По возвращении на базу я узнал о награждении меня медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

Стояла осень. Под ногами шелестели листья. Ночи были темные. Бесперывно лил дождь. Одежда и обувь на нас не просыхали.

Вскоре наступила и зима. В зимнее время наш отряд предпринял несколько походов через Онежское озеро. Расскажу об одной боевой операции. Отряд стоял в нашем тылу, в 12 километрах от передовой. Тщательно разведав расположение противника, командование отдало приказ выступить в поход. Вместе с нами, немного правей, на выполнение боевого задания шел другой отряд. С целью маскировки мы одели белые халаты. На подходе к противоположному берегу озера сделали небольшой привал. Когда разведка доложила, что путь свободен, двинулись дальше.

Наступал рассвет. Вдали показались оборонительные сооружения противника. Охватив развернутым строем финский гарнизон и перерезав проволочные заграждения, партизаны ждали сигнала к атаке. Вот взвилась ракета, и с криком «ура» мы ринулись в расположение врага. Застигнутые врасплох, финские солдаты выпрыгивали из горящих казарм в одном белье. Партизанские пули метко косили их.

Выполнив задание, подобрав убитых и раненых, мы стали отходить на свой берег.

Л. Г. ЗАЙЦЕВА

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ

Ш УМЯТ леса, карельские леса.
Партизаны проходят лесами
И творят чудеса,
Мы верим в чудеса,
Которые делаем сами.

Эти слова любимой партизанской песни уносят меня в прошлое, заставляют вспомнить суровые дни войны, трудные походы, товарищей по оружию, моих подруг по отряду.

В первые дни войны я работала медсестрой в полевом госпитале, а потом получила назначение в партизанский отряд «За Родину».

В отряд я прибыла, когда партизаны готовились в первый большой поход. Девушки радушно приняли меня в свой коллектив. Маша Виноградова, Катюша Федюнькова, Тося Бушева в солдатских брюках и гимнастерках ходили на мальчиков-подростков. Ведь тогда каждой из них было не больше двадцати лет. В отряд они пришли добровольно.

Замечательные качества девушек-партизанок особенно ярко проявлялись в период боевых походов. Наравне с мужчинами они несли тяжелые вещевые меш-

ки — «сидоры», наполненные продуктами и медикаментами. На привалах помогали разводить костры, мыли котелки, ложки, заботились о здоровье бойцов.

В дождливую погоду, насквозь промокшие, все шли без жалоб и нытья, но, конечно, мечтали о тепле, о сухой одежде. Когда выглядывало солнышко, были бесконечно ему рады. От проливных дождей иногда укрывались в шалашах.

Особенно трудно становилось, когда кончались продукты. Приходилось питаться только грибами и ягодами, но никто никогда не жаловался.

Девушки обладали редкой выносливостью. Исхудавшие во время похода, усталые, они находили в себе силы, чтобы помочь товарищам нести рюкзаки и оружие.

А как мужественно вели себя девушки в бою! Не было случая, чтобы кто-нибудь струсил. Вместе с бойцами мы врывались во вражеские гарнизоны, перевязывали раненых, выносили их в безопасное место. Медсестры лаской и заботой окружали раненых боевых товарищей.

Больше всего доставалось нашей Машеньке Виноградовой из разведывательного взвода. Ведь известно, что разведчики не сидят на месте. Так было и у нас. Разведчики ни разу не ходили на задание без Маши. Кажется, для нее самым тяжелым наказанием было бы разлучиться со своим взводом.

Во время походов в отряде регулярно выпускались «Боевые листки». Сбором материалов и их оформлением обычно занимались девушки, в том числе и я. В наших «Боевых листках» были и воспоминания о походах, и заметки о лучших партизанах, и стихи, и рисунки.

Обязанности девушек становились особенно разнообразными, когда отряд находился на отдыхе. Чем мы

только не занимались! Чинили одежду, помогали на кухне, проводили уборку помещений... Да разве все перечислишь!

Верхнее обмундирование в прачечной у нас не стирали. Поэтому мы решили взять эту работу на себя. Соберем гимнастерки со всего взвода, выстираем их, подошьем подворотнички... Как довольны были бойцы за помощь!

Мы умели не только хорошо работать, но и весело отдыхать. Часто устраивали самодеятельные концерты. Однажды решили поставить пьесу «Я помню чудное мгновенье». Распределили роли, репетируем. Все как будто бы было в порядке.

Наступил день концерта. Тут-то и вспомнили, что нет ни одного женского платья! Пришлось выступать в гимнастерках.

Даже в самые трудные минуты мы не грустили и не унывали.

М. В БЫСТРОВ

ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ

ВОТ уже целый год длилась Великая Отечественная война... В руках врага оказались многие города и села нашей страны. Пылало небо багряно-красными языками, стонала земля от взрывов и под тяжестью железа...

Жил я тогда в Череповце. Работал директором универсальной базы Вологодского облпотребсоюза. Дело нужное, но сердце рвалось к другому. Решение вступить в партизанский отряд пришло очень быстро. Узнав, что Вологодский обком партии подбирает людей в партизанский отряд для действий в тылу врага в Карелии, я поехал в Вологду.

На исходе был июль. Стояли солнечные погожие дни. Зашел я в обком, сказал о своем желании. Получив положительный ответ, стал готовиться в дорогу.

В августе 1942 года бойцы будущего партизанского отряда «За Родину» съезжались в Вологду. Сборным пунктом было местечко Чехолдино, где уже проводилась боевая учеба. Наконец, наступил прощальный вечер. Мы обещали честно служить Родине, отважно бороться с врагом, мужественно переносить все трудности партизанской жизни.

Вскоре мы прибыли в город Сегежу — пункт назначения. Здесь была объявлена тревога. Вышли из вагонов и растянулись вдоль забора. Переждали. К вечеру устроились в лесу, в бараках, а также в домах, оставленных местными жителями. Начались занятия. Проводили их всеенные специалисты. Они знакомили нас с различными видами отечественного и иностранного оружия, снарядами, минами, учили ориентироваться в лесу. Занятия продолжались три месяца.

В ноябре я был вызван в Беломорск в штаб партизанского движения. Меня, как работника, знающего вопросы снабжения, назначили помощником командира отряда по материальному обеспечению. В штабе мне указали место дислокации отряда, сообщили, где следует получать продовольствие, одежду, вооружение и т. п. В помощь дали пять бойцов. Отряд ушел пешком на базу — в Авдеево, расположенное в тридцати километрах от Онежского озера. А мы, получив все необходимое, отправились туда же на машинах. Предстояло преодолеть свыше трехсот километров.

Ехали ночью, без фар. Днем стояли в лесу — выжидали, так как дорога непрерывно патрулировалась вражескими самолетами и подвергалась артобстрелу. Колонна машин растянулась на длинной дорожной ленте. На четвертые-пятые сутки остановились в лесу, расположившись на ночлег в заброшенном сарае. Пока подошла лишь часть машин. Где-то остальные? Недалеко от сарая на берегу озера вырисовывалась группа домов. Было уже темно и в одном из них зажегся свет. Решили зайти. От хозяина дома узнали, что до Авдеева 3—4 километра. Сразу же выехали и прибыли туда еще до рассвета. На базе нас уже ждали. В течение двух следующих ночей подошли остальные машины. Все было в порядке. Отряд прибыл в Авдеево лишь через несколько дней.

Местных жителей в селе осталось немного. Большинство крестьянских изб пустовало. В них и разместились партизаны. Снова началась боевая учеба.

В январе 1943 года отряд вышел на первую боевую операцию для разгрома трех финских гарнизонов — Тамбицкий маяк, Крестовая губа и Линдома. В этом походе мне не удалось участвовать. По приказу командования я и некоторые бойцы остались в Авдееве. Оставшиеся очень тревожились за отряд, но вместе с тем делали свое скромное, но необходимое дело для встречи уставших партизан. Приводили в порядок избы, топили печи, ремонтировали обмундирование, заготавливали продукты.

За первой операцией последовала вторая, третья... Были большие и маленькие походы, диверсии и разведки — словом все то, из чего складывалась боевая жизнь партизан и партизанские будни.

3 мая 1943 года я вместе с Асташовым, связным комиссара Борисова, выехал в Вологду. Нужно было получить праздничные подарки для бойцов. В обкоме партии встретили нас радушно. Долго и подробно расспрашивали о боевых делах и партизанской жизни. Обрато выехали 9 мая. Оказалось, что отряд из Авдеева уже ушел на один из разъездов железнодорожной линии Волховстрой — Петрозаводск. Погрузив оставшиеся продукты и имущество на машины, мы покинули базу. Догнали отряд километрах в пятнадцати от разъезда. Партизаны расположились в лесу на вынужденный отдых — было светло, продвигаться по дороге опасно. Передали комиссару пакет из обкома партии, партизанам — письма от родных и подарки. Среди подарков находились шерстяные костюмы для наших девушек, телогрейки, сапоги, а также продукты. Сколько было радости! Все были тронуты вниманием и заботой вологжан.

В очередном походе отряд находился двадцать дней. Партизаны устали, а главное — кончились продукты. Связались по радиации со штабом. Получив распоряжение об отходе, мы направились обратно. Выбившись из сил, бойцы с трудом продвигались вперед. Пришлось остановиться в лесу. В это время я съездил за продуктами в Сегежу и снова возвратился обратно. Мне предстояло сменить место дислокации с Сегежи на Лехту.

Отряд ушел на Березово. Это село находилось на нейтральной территории, километрах в ста от Лехты. Нашим бойцам было дано задание выручить соседний партизанский отряд, которым командовал наш бывший начальник штаба Самсонов. Поиски оказались длительными. Когда, наконец, отряды встретились, выяснилось, что запасы продуктов иссякли. Об этом по радиации было сообщено в штаб партизанского движения. Штаб предложил мне связаться с авиачастью и сбросить с самолетов тюки с продовольствием в район нахождения партизан.

Получив задание, я срочно выехал на станцию Сосновец. Договорился с командованием авиачасти о предоставлении двух самолетов и начал готовить продовольствие. Хотелось положить туда всего побольше, так как знал, что товарищи наголодались. Но приходилось считаться с возможностями... Всего собрал 6 тюков по 80 килограммов — по три тюка на самолет. Наконец, самолеты, поднявшись в воздух, взяли назначенный курс. С волнением я ожидал их возвращения. Успокоился лишь тогда, когда летчики сообщили, что продовольствие доставлено. Доложив об этом в штаб, я вернулся в Лехту, чтобы подготовиться к встрече участников похода. Хотелось все приготовить так, чтобы партизаны почувствовали себя дома. Чего только не придумывали для этого!

Партизаны возвратились дней через 10—12. На базе они отсутствовали больше месяца. Вместе с нашим отрядом в Лехту пришел и отряд Самсонова. В этот вечер всем долго не спалось. Вспоминали дни похода, читали письма родных, пели любимые песни.

Около пяти часов утра вдруг началась бомбежка. Полусонные и полураздетые партизаны выбегали из домов. Одни бросились к озеру, другие рассыпались по лесу. Налетело сразу девять самолетов. Бомбы падали одна за другой.

Сбросив груз, бомбардировщики на бреющем полете стали обстреливать местность из пулеметов. В течение двух часов они сделали четыре захода. Когда все стихло, выяснилось, что у нас были убитые и раненые. Горько было сознавать, что люди только что вернулись из тыла врага, где все время ходили около смерти, но остались живы, а здесь, на своей территории, их жизнь так нелепо оборвалась. Сознание этого ожесточало партизан, удесятряло силы. Отдых был сорван. Сделав необходимые приготовления, отряд направился в новый поход.

Наступила осень 1943 года. В октябре прибыл командир отряда И. Я. Чертков. На нас он сразу же произвел хорошее впечатление — выдержанный, подтянутый, боевой. В это время место дислокации отряда находилось в Петрушевской Сельге. Партизаны готовились к очередному походу через Онежское озеро, в район финского гарнизона Конда. Операция прошла удачно. Наши бойцы захватили большие трофеи и трех военнопленных, которых мне поручили отрезать в Беломорск, в штаб партизанского движения. В помощь дали трех бойцов. Сдав военнопленных, мы возвратились на базу.

В июле 1944 года было получено распоряжение сменить место дислокации отряда на Юшкозеро. Пар-

тизаны выступили прямо на Юшкозеро, а я вместе с шестью бойцами отправился в Кемь для получения продуктов и снаряжения. Попастъ в Юшкозеро с большим грузом можно было только по рекам. В Кемь нам дали три резиновые лодки. Погрузив продовольствие и снаряжение в эти лодки, мы двинулись в плавание. Путешествие оказалось нелегким. В пути пришлось преодолевать пороги, разгружать лодки и переносить груз на руках. Когда прибыли в Юшкозеро, отряд был уже на месте.

Вскоре в связи с заключением с Финляндией перемирия военные действия против финнов были прекращены, и отряд «За Родину» стал расформировываться.

Сдав все оружие и имущество отряда, в конце ноября 1944 года я выехал в Вологду и получил назначение на прежнее место работы.

Идут годы... Внешне мы уже не те, что были почти двадцать лет назад. У многих погрузнели тела и посеребрились волосы, но, как прежде, мы верны партизанской дружбе. Помним друг о друге. Помним и о тех, кто навсегда остался в карельской земле, защищая любимую Родину.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

25—26 августа 1942 г. — Заявления коммунистов
в районные партийные комитеты о направлении
в партизанский отряд

*В райком партии Харовского
района от Порозова Петра*

З а я в л е н и е

Прошу райком партии направить меня в партизанский отряд, так как я в такой момент хочу нести почетную задачу.

Порозов.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС,
ф. 8597, оп. 1, д. 1, л. 133. Подлинник.

*От Макарова Александра Дмитриевича,
Хлопузовского сельсовета, Бело-
зерского района, Вологодской области,
от члена партии*

З а я в л е н и е

Прошу вашего распоряжения направить меня в органы РККА для защиты своей Родины и наших лю-

дей. Потому что я уже октябрь и январь месяцы находился в партизанских отрядах и в настоящее время хочу быть в своем батальоне партизанского отряда. Надеюсь, что оправдаю свое доверие перед Родиной и буду бить врага без всякой жалости за своих братьев и сестер.

К сему Макаров.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС.
ф. 8597, оп. 1, д. 1, л. 147. Подлинник.

*В военный отдел райкома ВКП(б)
от Березина А. В.*

З а я в л е н и е

Настоящим прошу зачислить меня добровольно в ряды РККА и послать на самый опасный участок фронта. Обещаю бороться до последней капли крови и, если потребуется, отдать жизнь за Родину.

Березин.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС.
ф. 8597, оп. 1, д. 1, л. 146. Подлинник.

№ 2

29 октября 1942 г. — Письмо Вологодского обкома КПСС бойцам и командирам партизанского отряда «За Родину»

Д О Р О Г И Е Т О В А Р И Ц И !

Приветствуем и поздравляем вас, народные мстители, наши боевые друзья и товарищи, с великим праздником — 25-й годовщиной Октябрьской социалистической революции в СССР.

Прошло немного времени с тех пор, как партийные, советские и комсомольские организации нашей области послали вас в партизанский отряд, возложив на вас

большую, почетную и ответственную задачу — с оружием в руках вместе с бойцами и командирами нашей доблестной Красной Армии, защищать нашу любимую Родину от немецко-фашистской банды грабителей и убийц, вести партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага.

Доверие партийных, советских и комсомольских организаций вы оправдываете с честью. Нам известны фамилии отличников учебы, таких как Соловьев, Гарамов, Луконников, Малахов, Костин, Красильникова, Федюнькова, Демьянов. Каждый из вас с чувством глубокой ответственности перед Родиной настойчиво, не жалея сил, изучает военное дело, готовит себя к предстоящим жестоким боям с ненавистным врагом.

Ваш пример преданности Родине, партии, Советскому правительству и великому Сталину воодушевляет трудящихся нашей области на самоотверженную работу в тылу, на досрочное выполнение всех наших планов промышленностью и сельским хозяйством.

«Фронт требует!» — под этим знаком работают, не щадя себя, не жалея сил, трудящиеся нашей области на заводах, фабриках, на транспорте, в колхозах, совхозах и учебных заведениях. Полностью удовлетворить все нужды фронта, дать больше стране хлеба, мяса, овощей, леса, больше выпустить промышленной продукции — этой мыслью сейчас живут рабочие, колхозники и интеллигенция нашей области.

Организованно и успешно заканчивают сельскохозяйственные работы колхозы, совхозы и подсобные хозяйства предприятий. План сева озимых культур в целом по области перевыполнен на 13,4%. Сейчас основное внимание сосредоточено на том, чтобы полностью и в срок рассчитаться с государством по всем видам поставок, и эту задачу выполним успешно.

В колхозах и совхозах идет в настоящее время обмолот хлебов, обработка льна, подготовка к зимовке общественного скота. Все эти работы проходят по-фронтовому, ибо каждая из них одинаково важна в борьбе с заклятым врагом.

Значительных успехов в своей работе добились и рабочие ведущей в нашей области лесной промышленности. Область в целом перевыполнила план 3-го квартала как по заготовке, так и по вывозке леса.

Кирилловский спецлесгаз завоевал в сентябре переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона. Настойчиво борются за план, за сверхплановый выпуск продукции и другие наши предприятия.

Тыл, как и фронт, отдает все свои силы одному общему делу — борьбе за освобождение родной земли от чужеземных ненавистных захватчиков.

Сейчас в предоктябрьском социалистическом соревновании рабочие, колхозники, советская интеллигенция показывают все новые образцы высокой производительности труда, исполненные готовности отдать все свои силы, а если надо и жизнь во имя победы над злым врагом, во имя любви к Родине.

Дорогие друзья! Второй раз мы отмечаем Октябрьскую годовщину в обстановке отечественной битвы с заклятым врагом советского народа и всего прогрессивного человечества — немецким фашизмом. Свыше шестнадцати месяцев наш народ ведет справедливую и справедливую войну, отстаивая честь, свободу и независимость своей Родины.

Фашистские изверги хотят лишить нас самого дорогого — Родины. Они хотят захватить наши богатства, добытые нашим трудом, они хотят истребить советских людей, превратить нас в безвольных рабов. Тысячи, десятки тысяч советских граждан — женщин, стариков и детей убито, замучено ими во временно оккупирован-

ных советских районах, тысячи, десятки тысяч советских граждан угнали немецкие захватчики в свой тыл, на фашистскую каторгу. Они разгромили и превратили в развалины наши цветущие города и села.

Грозные и тяжелые дни переживает наша советская Родина. Браг, напрягая последние силы, бешено рвется к Сталинграду, надеясь, что ему удастся овладеть этим городом и направить свои войска на Москву, на Баку. Героические защитники Сталинграда своей стойкостью срывают эти планы гитлеровских разбойников.

Но впереди еще много грозных дней. Впереди еще много жестоких битв, кровопролитных сражений, но ясно и незыблемо одно: советская земля выстояла и выстоит. Все крепче удары Красной Армии по врагу, все больше изматывается противник. Красная Армия готова к новым боям. И великие октябрьские дни Красная Армия встретит на боевом посту, грозная и страшная для врага, уверенная в правоте своего дела, уверенная в конечной победе.

Отважные партизаны! Бейте без пощады немецких разбойников. Истребляйте всех оккупантов до единого. Мы, труженники тыла, отдаем и отдадим все силы, чтобы помочь вам выполнить великую освободительную миссию, выпавшую на вашу долю.

Давайте же, товарищи, народные мстители, напряжем все свои силы на то, чтобы крепла стойкость нашей обороны, чтобы накапливались наши силы, чтобы подготовить окончательный разгром немецко-фашистских мерзавцев.

Поклянемся же, товарищи, в день великой годовщины не щадить своих сил и самой жизни во имя великой исторической цели — во имя победы над врагом!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует XXV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции в СССР!

Посылаем от трудящихся области наш скромный подарок. Желаем вам успеха, наши боевые друзья и товарищи.

Зав. военным отделом
Обкома ВКП(б) **ЯБЛОКОВ.**

Инструкторы **ПОПОВ,**
КОКАРЕВ.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС
ф. 8597, оп. 1, д. 13, лл. 26—28. Подлинник.

№ 3

27 января 1943 г. — Письмо жены погибшего партизана А. А. Егорова в штаб партизанского отряда

Сообщаю Вам, я получила от Вас печальное известие о погибшем моем муже Алексее Александровиче Егорове. Я очень жалею своего хорошего мужа и хорошего отца детей. Мне очень тяжело пережить это горе, но надо с этим мириться, беречь свое здоровье. У меня — трое детей. Старший сын Альберт, ему исполнилось 14 лет. Он растет такой же, как отец, крепкий, здоровый, будет готовиться в армию, будет мстить врагу за своего родного, любимого отца. Его мечта быть в военном морском флоте. Второй сын Генрих, ему 10 лет. Он тоже растет здоровый, из него тоже будет хороший боец. Растет любимица отца, пятилетняя дочь Ниночка. Она очень жалеет своего папу, тоже собирается в армию, хочет быть санитаркой. Дети гордятся, что их папа был красный партизан. Дети просят Вас написать письмо вместо отца, им очень обидно — нет им письма.

Передайте от нас привет в отряд партизанам, в котором состоял мой муж. Пожелаю я Вам всего хорошего, разгромить скорее врага и вернуться в свои

семьи. Пишите. Дети мои ждут с нетерпением от Вас ответ на наше письмо.

Егорова А. М.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС.
ф. 8597, оп. 1, д. 13, л. 29. Копия.

№ 4

16 декабря 1943 г. — Письмо комсомольцев, учащихся IX класса Пудожской средней школы

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Шлем вам свой пламенный комсомольский привет! Поздравляем вас с Новым годом. Желаем вам наилучших успехов в вашей боевой партизанской жизни. Пусть этот год будет годом окончательного разгрома фашистов.

Мы, комсомольцы комсомольской группы 9 класса, хотим иметь переписку с партизанской комсомольской организацией. Мы будем писать о нашей работе в тылу, а вы, в свою очередь, напишите о своей боевой жизни. Нашими комсомольцами собрана посылка, которая, возможно, попадет в ваш отряд.

Кончилась II четверть. Комсомольцы кончили со 100-процентной успеваемостью и обещали учиться впредь так же. Все наши девушки эвакуированы из П-ска и поэтому стремятся своей работой в тылу помочь в деле разгрома врага и скорее вернуться в свой родной город.

Пишите нам, дорогие товарищи, мы вам будем отвечать.

С комсомольским приветом
уч-ки 9 класса Пудожской средней школы комсорг
Карлукова Муся, члены ВЛКСМ: *Федосова Нина*,
Тароева Роза, *Леонид Морошкин*, *Ирина Харина*,
Сусанна Гарлоева, *Тамара Старицына*.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС
ф. 8597, оп. 1, д. 14, л. 45. Подлинник.

№ 5

22 декабря 1943 г. — Письмо командования партизанского отряда родителям партизана Котовского с благодарностью за воспитание сына

*Ростовская область, станция Обливская,
Обливский район, колхоз «Красное Знамя», хутор Секрет,
Котовской Софии Максимовне.*

Дорогие родители, Тимофей Григорьевич и София Максимовна, благодарим Вас за хорошее воспитание сына Михаила и сердечно желаем Вам многолетней счастливой жизни.

Ваш сын Михаил — отличник боевой учебы и воинской дисциплины. За доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками Михаил удостоен правительственной награды — медали «Партизану Отечественной войны» II степени.

Вы, София Максимовна и Тимофей Григорьевич, помогайте доблестным трудом в тылу нашим славным фронтовикам быстрее освобождать родную землю.

Крепко жмем Ваши руки и желаем больших успехов в работе и счастья в жизни.

Командир *Чертков*

Комиссар *Борисов*

Пом. комиссара по комсомолу *Веселов.*

Партийный архив Вологодского обкома КПСС.
ф. 8597, оп. 1, д. 14, л. 44 Копия.

№ 6

24 декабря 1943 г. — Новогоднее поздравительное письмо от личного состава партизанского отряда «За Родину» трудящимся Вологодской области *)

С новым победоносным 1944 годом на фронтах Отечественной войны и героическими успехами на трудовом фронте поздравляем вас, трудящихся области!

*) Письмо дается с сокращениями

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В августе 1942 года наш небольшой коллектив добровольно организовался для борьбы с немецко-финскими захватчиками. Мы были от всего сердца искренне благодарны областному комитету ВКП(б) и трудящимся области за оказанное нам доверие быть красными партизанами, народными мстителями.

Шестнадцать месяцев находимся мы вдали от родных, знакомых, друзей и товарищей по работе. Но мы помним ваш наказ — бить немецко-финскую нечисть, уничтожать живую силу и технику врага, не давать врагу покоя ни днем, ни ночью, разрушать коммуникации противника и всемерно помогать нашей доблестной Красной Армии.

Конец 1942 года для нашего коллектива был периодом усиленной учебы и освоения военной тактики, мы учились воевать небольшим коллективом и наносить чувствительные удары по тылам противника. В 1943 году началась практическая работа в тылах белофиннов. В трудных условиях карельских лесов и болот, зимой на лыжах, летом пешком с выкладкой до 55 килограммов каждый боец прошел свыше 3000 километров.

За зиму и лето 1943 года мы достигли следующих результатов:

1. Уничтожено 162 белофинских солдата и офицера.
2. Разгромлено два гарнизона противника.
3. Сожжено 7 домов и 2 казармы, где жили белофинны.
4. Уничтожено 4 склада с боеприпасами и вещевым довольствием.
5. Взорвано 4 телефонных линии протяжением 800 метров.
6. Взорвано 3 орудия, 3 миномета, один станковый

пулемет, одна радиостанция, 48 винтовок, один мост на шоссе, одна автомашина-пятитонка, 152 железнодорожных рельса и др.

В отряде открыли индивидуальные счета мести 17 человек.

Высоко оценило нашу работу Советское правительство. За отвагу и мужество за год войны награждено 26 человек, из них вологжан — 19.

Но мы не успокаиваемся на первоначальных наших успехах. Мы чувствуем большой долг перед Родиной за наши действия в лето 1943 года, когда практически сделано очень мало, и заверяем вас, наши друзья и товарищи, что в зиму 1944 года ликвидируем летнее отставание и удвоим лицевой счет мести отряда. Поручкой этому — наш накопленный опыт партизанской борьбы, усиленная работа на отдыхе и повседневная забота о нас и наших семьях Советского правительства, нашей партии большевиков...

Командир отряда
«За Родину»
Чертков

Комиссар отряда
«За Родину»
Борисов

Начальник штаба отряда
«За Родину» *Соловьев.*

Партийный архив Вологодского обкома КПСС.
Ф. 8597, оп. 1, д. 1, л. 5—9. Подлинник.

№ 7

6 января 1944 г. — Ответное письмо комсомольской организации партизанского отряда в комсомольскую организацию Пудожской средней школы

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Получив ваше письмо и обсудив на комсомольском собрании первичной комсомольской организации, мы

искренне благодарны вашим письмом и выражаем свою надежду, что наша с вами переписка поможет нам обменяться опытом работы, а сейчас кратко расскажем о боевых делах наших комсомольцев. В своих рядах наша комсомольская организация имеет 10 комсомольцев, получивших правительственные награды за доблесть и мужество, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Это говорит за то, что наши комсомольцы с честью оправдывают высокое звание ленинского комсомола. Из своих рядов комсомольская организация лучших, подготовленных товарищей передает в партию. Такие товарищи, как Лазарев Василий Иванович, в настоящее время командир взвода, будучи командиром отделения взвода разведки, за зиму 1943 года со своим отделением 21 раз ходил в разведку к белофиннам и доставал ценные сведения. Разведчики Малахов Павел Алексеевич, Кузнецов Петр Федорович из рядовых бойцов выдвинуты на должность помощника командира взвода. Медсестра Маруся Виноградова с первого дня Отечественной войны находится в первых рядах защитников Родины. Она заботливо относится к бойцам, бойцы ее любят и уважают.

В трудных летних походах комсомольцы показали свою выносливость, спаянность и товарищескую выручку. Комсомолец Котовский, будучи тяжело раненым, отказался от помощи товарищей и сам пешком прошел свыше 150 километров, показав образец выносливости. Сейчас тов. Котовский вновь вернулся в часть.

Здесь мы перечислили маленькую долю того, чего добился наш коллектив за все время Отечественной войны. Да и невозможно описать все то, что проделала наша комсомольская организация за весь период ее организации.

Вступив в новый 1944 год, мы продолжаем совершенствовать свое боевое мастерство, готовимся к предстоящим боям. Этот год будет годом окончательного разгрома врага и изгнания его из пределов нашей Родины.

Находясь в тылу, вы своим доблестным трудом помогайте Красной Армии быстрее разгромить врага. Своими хорошими показателями в учебе вы также вносите вклад в общее наше дело. Надеемся, что и впредь вы будете учиться только на «хорошо» и «отлично».

По поручению комсомольского собрания подписали:

Пом. комиссара по комсомолу *Веселов*
Секретарь комитета комсомола *Бушева*
Комсомольцы: *Кузнецов П., Пулькин,*
Котовский, Потлов, Виноградова.

Партийный архив Вологодского обкома КПСС
ф 8597, оп. 1, д. 14 л. 46—47 Копия.

№ 8

14 июня 1944 г. — Письмо комиссара тов. Борисова в Вологодский обком КПСС и обком ВЛКСМ о боевых делах партизанского отряда *)

Добрый день, тов. Николаев!

Шлю от земляков большевистский привет всему коллективу работников обкома ВКП(б) и ВЛКСМ, желаем вам героических успехов на трудовом фронте.

Наш коллектив живет хорошо, горит одним желанием выполнить ваш наказ и показать лицо вологодских большевиков в партизанском движении на Карельском фронте.

*) Письмо дается с сокращениями.

Сейчас на нашем счету имеется свыше 200 уничтоженных белофиннов, разгромлены 3 гарнизона противника, сожжены 24 разные постройки врага, взорваны 3 прожектора, 3 пушки, 3 миномета, 2 станковых пулемета и ряд других вещей.

Наши бойцы имеют за своими плечами от 20 до 35 выходов в тыл к белофиннам. Только за зимние боевые операции награждено медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени 30 человек, сейчас мы имеем 52 орденосца в отряде...

Наша парторганизация за год приняла в члены и кандидаты ВКП(б) 35 человек (из них в кандидаты — 24). Открыли счета мести по истреблению белофиннов 27 человек. Коммунистов-орденосцев — 42 человека, комсомольцев — 9. Счета мести открыли 21 коммунист и 4 комсомолец.

Мы знаем, что сделано еще мало. К предстоящим боям мы готовимся усердно и настойчиво. Первый удар белофинны получили от Красной Армии на Ленинградском фронте. Скоро удары усилятся и на Карельском фронте.

Наша задача — больше помогать Красной Армии, громить коммуникации в тылу отступающего противника.

Надейтесь, тов. Николаев, ваш наказ будет выполнен. Мы повседневно чувствуем ответственность перед Родиной, перед советским народом и перед своей областной парторганизацией, которая нам доверила большое и ответственное дело... Пока все! С коммунистическим прив[етом] — *Борисов*.

21 августа 1944 г. — Письмо Вологодского обкома КПСС бойцам и командирам партизанского отряда «За Родину»

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Приветствуем и поздравляем вас с блестящими победами героической Красной Армии и славными подвигами наших партизан и партизанок!

С тех пор, как партийные, советские и комсомольские организации нашей области послали вас в партизанский отряд защищать с оружием в руках любимую Родину, на фронтах Отечественной войны и в советском тылу произошли грандиозные события, невиданные в истории человечества.

Навсегда рухнули не только все завоевательные планы врага, но руются и все его оборонительные планы.

Четвертый год Отечественной войны начался историческими победными сражениями Ленинградского, Карельского, 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов. Сейчас перешли в наступление другие фронты. Подвиги советских армий ежедневно отмечаются приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина.

Уже недалеко до берлоги фашистского зверя.

Огромную помощь в борьбе против немецко-фашистских захватчиков оказывают Красной Армии доблестные советские партизаны, громящие тылы и штабы врага, разрушающие его коммуникации и линии связи, беспощадно истребляющие немецко-фашистских мерзавцев, спасающие тысячи советских людей от истребления и угона их в фашистское рабство.

Нам известно, что большая группа наших товари-

щей в отряде «За Родину» получила правительственные награды.

Уже не одна тысяча вологжан своими боевыми подвигами отличилась на фронтах Отечественной войны.

Пятидесяти трем нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза.

Трудящиеся нашей области гордятся своими героями и не остаются в долгу перед защитниками Родины.

В трудных условиях военного времени область успешно справляется с заданиями правительства. В истекшем 1943 году наша область дала хлеба государству на 1 750 000 пудов больше, чем в 1941 году.

В неблагоприятных метеорологических условиях этого года область также неплохо справилась с проведением весеннего сева. Такие районы, как Череповецкий, Кирилловский, Максинский, Уломский, Кубено-Озерский, план весеннего сева перевыполнили и посеяли сотни гектаров в фонд победы Красной Армии.

Успешно проведена подписка на Третий государственный военный заем. Трудящиеся области дали займы государству 298 миллионов 410 тысяч рублей. Председатель колхоза имени XVII партсъезда из Сокольского района тов. Ефимова внесла 55 тысяч рублей, председатель колхоза из Вологодского района тов. Дуров дал займы государству 25 тысяч рублей, тов. Захаров, колхозник Белозерского района, приобрел облигации Третьего государственного военного займа на 30 тысяч рублей.

В этом году на собранные трудящимися области средства построена авиаэскадрилья и вручена героическому Ленинграду. Более 10 тысяч доноров ежемесячно бесплатно сдают свою кровь для восстановления здоровья раненых бойцов и офицеров Красной Армии.

За свою самоотверженную работу в дни Отечественной войны 607 передовых людей нашей области на-

граждены орденами и медалями Советского Союза. С каждым днем растет число стахановцев военного времени в промышленности, на транспорте, в лесном и сельском хозяйстве. Это — наши гвардейцы тыла.

Товарищи партизаны и партизанки!

Недалек тот день, когда пробьет час окончательной победы над немецко-фашистскими разбойниками!

Товарищи бойцы и командиры отряда «За Родину»!

Перед вами стоят еще сложные и ответственные задачи. В эти дни, когда Красная Армия развернула массовое изгнание врага со всей нашей священной земли, от вас, советских партизан, требуется новое напряжение сил и энергии, готовность пойти на боевые дела, требующие особой отваги и мужества, чтобы ускорить разгром врага. Разрушайте мосты и дороги, линии связи, жгите вражеские штабы, уничтожайте их обозы и боеприпасы, беспощадно истребляйте живую силу и технику врага, не давайте ему закрепляться на новых позициях.

Смерть немецко-финским захватчикам!

Да здравствует наша великая Родина!

Секретарь Вологодского обкома ВКП(б)

Далматов

Партийный архив Вологодского обкома КПСС
ф 8597, оп. 1, д. 13, лл 325—326 Подлинник

№ 10

10 июля 1943 г. — Из докладной записки представителей Центрального штаба партизанского движения члена Военного Совета Карельского фронта генерал-майора С. Вершинина в Центральный штаб партизанского движения об итогах партизанского движения в Карело-Финской ССР и Мурманской области

... «б) Группа отряда «За Родину» в количестве 40 человек, под командованием т. Шабалина, не доходя

2 км до берега, была обнаружена противником и обстреляна из станковых пулеметов с берега.

Командир группы Шабалин отвел свою группу в глубь Заонежского залива и вышел севернее гарнизона. Разминировав минное поле на берегу Онежского залива, группа незамеченной сосредоточилась с западной стороны гарнизона.

В 2.00 17 января вся группа внезапно и стремительно атаковала гарнизон противника в д. Крестовая губа. Часовые, охранявшие гарнизон, разбежались и от растерянности не могли предупредить спящих в домах солдат. Партизаны забросали окна домов гарнизона гранатами и зажигательными средствами. Дома загорелись. Выбегающие из домов солдаты и офицеры расстреливались в упор.

Выделенная группа подрывников приступила к уничтожению техники противника.

В результате 35-минутного боя гарнизон был полностью уничтожен. Убито свыше 35 солдат и офицеров.

Взорвано: орудий — 1, минометов — 3, ст. пулеметов — 1, склад артснарядов — 1.

Сожжено: продскладов — 1, винтовок — 48, штаб роты — 1, общежитий солдат — 6, конюшен — 1, бань — 1, столовых — 1.

Уничтожено: прожекторов — 1, лошадей — 1.

Захвачены трофеи: станковых пулеметов — 1, автоматов — 1, телефонных аппаратов — 1, биноклей — 1.

Захвачено 3 пленных.

Группа партизан имела 3 раненых.

в) Вторая группа отряда «За Родину» в количестве 30 человек, под командованием начальника штаба т. Самсонова, пропустив через минное поле сводную группу отрядов т. Лопаткина, вышла на уничтоженне гарнизона противника в дер. Тамбицкий маяк. Не до-

ходя 2 км до гарнизона, т. Самсонов обнаружил, что его преследуют белофинны.

Тов. Самсонов принял решение не ввязываться в бой с преследующей группой противника, а форсировать марш, с хода атаковать гарнизон и уничтожить его.

Нападение партизан оказалось неожиданным, хотя преследующие финны давали сигнальные ракеты в сторону гарнизона Тамбицкий маяк.

В результате стремительности и дерзости гарнизон противника был уничтожен. Убито около 60 солдат и офицеров.

Подорвано: орудий — 2, складов с боеприпасами — 1, прожектор — 1.

Сожжено: общежитий солдат — 1.

Потери групп: убитых — 4, раненых — 6.

Итого отрядом «За Родину» уничтожено: убито солдат и офицеров — 95, взорвано орудий — 3, минометов — 3, станковых пулеметов — 1, складов с артснарядами — 1.

Сожжено: продскладов — 1.

Уничтожено: прожекторов — 2, винтовок — 48.

Сожжено: общежитий солдат — 7, штаб роты — 1, конюшня — 1, баня — 1, столовая — 1.

В итоге успешно проведенной операции по разгрому вражеских гарнизонов Линдома, Крестовая губа и Тамбицкий маяк сводной группой уничтожено:

Убито солдат и офицеров — 245.

Взорвано: орудий — 6, минометов — 3, станковых пулеметов — 4, складов с артснарядами — 2, с боеприпасами — 2, с продовольствием — 2, с вещевым довольствием — 1.

Уничтожено: ручных пулеметов — 1, прожекторов — 2, автоматов — 130, винтовок — 148, общежитий — 15, штабов — 2, радиостанций — 1, конюшен — 1,

бань — 1, столовых — 1, сараев — 3, лошадей — 20, ДОТов и мельниц — 1.

Захвачены трофеи: станковых пулеметов — 1, автоматов — 1, телефонов — 1, биноклей — 1.

Потери отрядов: 6 убитых и 6 раненых».

Характеристика на членов отряда

«Самсонов И. П. — член ВКП(б), командир партизанского отряда «Буревестник». С июня месяца 1941 г. участвовал в боях с противником в составе истребительного батальона. С января месяца 1942 года — командир взвода партизанского отряда, провел ряд боевых операций. В походе бригады в июле — августе 1942 года взвод, под командованием тов. Самсонова, 10 раз вел бой с противником. Бойцы брали пример с личной храбрости Самсонова, мужественно преодолевали все трудности и громили ненавистного врага.

6.8.42 г. на р. Сидра взвод под командованием Самсонова принял бой с ротой противника. Умело организовав оборону и правильно расставив силы, взвод отразил 3 яростных атаки финнов, уничтожил 50 финских солдат, лично т. Самсонов убил 9 солдат. В бою перед дорогой Паданы — Кузнаволок т. Самсонов уничтожил пулемет противника вместе с расчетом.

Зимой 1942—43 г. Самсонов — начальник штаба отряда «За Родину». Под его руководством в ночь на 17.1.43 г. группа партизан, численностью 30 человек, разгромила гарнизон противника Тамбицкий маяк, истребила 60 солдат и офицеров противника, уничтожила большое количество техники и боеприпасов.

Смелый, инициативный, не знающий страха в борьбе с оккупантами.

Сиротин С. А. — беспартийный. Пулеметчик партизанского отряда «За Родину» с ноября месяца 1942

лении Северной железной дороги. Награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

КОТОВСКИЙ Михаил Сергеевич (1924 г. р.). До вступления в отряд находился в регулярных частях Советской Армии. Награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

ЛУКОННИКОВ Дмитрий Макарович (1914 г. р.). Член КПСС. До вступления в отряд работал в органах Министерства внутренних дел в г. Грязовце.

ПОТЛОВ Михаил Петрович (1925 г. р.). Член КПСС. До вступления в партизанский отряд работал мастером в Вологодском железнодорожном училище № 1. Награжден тремя медалями Советского Союза.

ЧЕРТКОВ Иван Яковлевич (1906 г. р.). Член КПСС. До вступления в партизанский отряд работал начальником отдела лесного хозяйства треста «Севкареллес». Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

ШИШКИН Иван Григорьевич (1913 г. р.). До вступления в отряд работал в органах Министерства внутренних дел в г. Вологде.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петровцев В. А.</i> В боях и походах	3
<i>Чертков И. Я.</i> В лесах Карелии далекой	37
<i>Поглов М. П.</i> Наш комиссар	56
<i>Козлов А. В.</i> О друзьях-товарищах — бесстрашных разведчиках	63
<i>Веселов С. П.</i> Страницы из дневника	72
<i>Кириллов В. Ф.</i> Боевое крещение	77
<i>Дерягин И. В.</i> За линией фронта	80
<i>Шишкин И. Г.</i> Взрыв на полустанке	82
<i>Бушева А. П.</i> Под свист пуль и снарядов	84
<i>Луконников Д. М.</i> Ночной марш	90
<i>Котовский М. С.</i> По тылам врага	93
<i>Зайцева Л. Г.</i> Боевые подруги	96
<i>Быстров М. В.</i> Партизанские будни	99
Документы	105
Именной указатель	125